



Списание ЕПОХИ
Издание на Историческия факултет на
ВТУ „Св. св. Кирил и Методий“
Journal EPOCHI [EPOCHS]
Edition of the Department of History of
St. Cyril and St. Methodius University of Veliko Turnovo



Том / Volume XXV (2017),
Книжка / Issue 1

«КНЯЖЕСКИЙ» КУРГАН НА САМАРСКОЙ ЛУКЕ: ВОПРОСЫ КУЛЬТУРНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКОЙ АТРИБУЦИИ

Николай ЛИФАНОВ

“PRINCELY BURIAL” IN SAMARA BEND: PROBLEMS OF CULTURAL-CHRONOLOGICAL ATTRIBUTION

Nicolay LIPHANOV

Abstract: The object of study in this article are the elements of the funeral rite and the inventory of mound No.2, burial ground Brusiany VII in Samara Bend. Analysis of analogies helps to clarify their chronological position and to determine the region of their origin. The greatest number of matches is concentrated, on the one hand, in barrows of “Sokolov” type Volgo-Don and North-Azov steppes and, on the other, in Saltovo-Maiaki culture burials in Donets region. The man, who buried in the mound, obviously belonged to the military-administrative elite of the Khazar khaganate period late VIII – early IX centuries.

Key words: Middle Volga region, Samara Bend, the early middle ages, the Khazar khaganate, the Saltovo-Maiaki cultural community, funeral rites, grave goods, burial mound, analogies, amphora, weapons, horse harness.

Расположенный в западной части Самарской Луки – своеобразного полуострова, образованного изгибом Волги вокруг Жигулевских гор – на высокой водораздельной возвышенности между двумя оврагами (рис. 1), Брусянский VII¹ могильник состоит из шести курганов. Три из них (№№ 3, 4, 5²), судя по невысоким уплощенным насыпям, сложенным из рваного известнякового камня, относятся к так называемому «новинковскому» культурному типу. Насыпи курганов №№ 1, 2 и 6 – земляные, куполообразные – резко выделяются в окружающем рельефе³.

Могильник исследовался А. В. Богачевым, Р. С. Багаутдиновым и С. Э. Зубовым в 1993 г. Объектом рассмотрения в настоящей публикации являются материалы раскопок кургана № 2 (№ 1 по А. В.

¹ Наименование данного памятника археологии имеет свою историю. Впервые он был зафиксирован в 1988 г. В. И. Пестриковой под названием «Брусяны VI» [Пестрикова, В. И., Фадеев, В. Г. 1988]. Однако в 1992 г. повторно открывший его А. В. Богачев произвольно присвоил могильнику название «Брусяны III» и дал собственную нумерацию его курганам. В ходе картирования объектов археологического наследия Самарской области памятник был зафиксирован как «Брусяны VII» с сохранением нумерации курганов 1988 г. (НПП «Музеум». 1996). На сегодняшний день в научных публикациях, основанных на материалах А. В. Богачева, воспроизводятся данные им название могильника и нумерация его курганов. Официальным названием данного объекта археологии является присвоенное ему по результатам картирования 1995 г. и закрепленное в «Перечне выявленных объектов археологического наследия Самарской области» (Перечень...: Ставропольский р-н, № 24) «Брусяны VII». Именно оно использовано в настоящей публикации.

² Нумерация курганов могильника (рис. 2) приводится по материалам картирования 1995 г.

³ Аналогией Брусянскому VII могильнику в восточной части Самарской Луки составляет могильник Рождествоно III: из восемнадцати входящих в него курганов большинство составляют сложенные из камня «новинковские», но четыре самые крупные насыпи – земляные.

Богачеву)⁴, введенные в научный оборот монографией 1998 г. [Багаутдинов, Р. С. и др. 1998, с. 190 – 192], где они рассматривались в составе крупного массива раннесредневековых погребальных памятников Лесостепного Поволжья. Весь этот массив был тогда опубликован в рамках единой классификационной схемы, в которой каждый из комплексов, к сожалению, потерял свои единство и индивидуальность. Публикация 1998 г, кроме того, не предполагала процедуры подбора аналогий изучаемым материалам, а общие замечания о хронологии существования представленного в книге массива памятников, как стало выясняться впоследствии [Лифанов, Н. А. 2005 б; Комар, А. В. 2010], оказались не всегда корректны по отношению к каждому из них.

Целью настоящей публикации стала попытка выявить возможности индивидуального подхода к столь яркому комплексу, каким является курган 2 Брусян VII.

К моменту раскопок курганная насыпь имела размеры 34×30 м при высоте 1,9 м (рис. 5; рис. 8, 1 – 2). Приводимое в отчете о раскопках и публикации описание планиграфии и стратиграфии кургана [Богачев, А. В. 1994, с. 47 – 54; Багаутдинов, Р. С. и др. 1998, с. 82, 191 – 192] позволяет реконструировать **последовательность его возведения**.

На первом этапе в почве (темно-серый гумусированный суглинок) и материке (ярко-желтая глина) была выкопана круглая с наклонными стенками могильная яма глубиной 1,8 м с диаметром 5,4 м по верхнему контуру и 4,6 м по нижнему. Плоское дно ямы было по ее периметру оформлено канавкой шириной 45 – 60 см, глубиной 50 – 60 см и, судя по сохранившимся следам (в т. ч. и в канавке), устлано бордового цвета тканью (рис. 8, 3 б).

После совершения захоронения могила была заполнена вынутым из нее же грунтом – почвой, перемешанной с материковой глиной, и перекрыта мощным бревенчатым накатником, впоследствии сильно просевшим по центру ямы⁵ (рис. 8, 3 а).

Часть вынутой из верхней части ямы почвы была уложена к западу от нее в виде скопления толщиной до 18 см. К югу от могилы на поверхности погребенной почвы была зафиксирована прослойка коры, но распространялась ли она на остальное пространство вокруг ямы, неясно. Сверху эти напластования вместе с могилой были перекрыты материковым выкидом, уложенным в виде круга диаметром 9 – 9,5 м и высотой не менее 60 см.

На поверхность слоя материковой глины в непосредственной близости от южного края могильной ямы были уложены останки коня, сохранившиеся, по выражению автора раскопок, «в антропологическом порядке» (рис. 5; рис. 6) [Богачев, А. В. 1994, с. 50; Багаутдинов, Р. С. и др. 1998, с. 191]. Конь был положен на правый бок, его ноги подогнуты. Судя по сохранившимся фрагментам дерева, он, вероятно, был накрыт плашками и корой (рис. 8, 4 а).

Далее над могилой была сооружена насыпь диаметром 23 – 24 м и высотой не менее 70 см из плотного суглинка темно-серого цвета. На поверхности этой первичной насыпи при раскопках фиксировались следы деревянных плах и вертикальных кольев, вероятно, следы некоей легкой постройки.

Неясно, на каком этапе площадка, на которой производилось погребение, была окружена ровиком (шириной 70 – 80 см и глубиной в материке не менее 30 см). Это могло быть сделано перед сооружением как могилы, так и первичной насыпи, либо одновременно с любым из этих процессов, так и на финальном этапе работ.

Результатом их стал единый визуально фиксируемый комплекс в виде прямоугольной площадки размерами 57 – 58×25 – 27 м, ограниченной по периметру ровиком. В заполнении последнего фиксировались угли, фрагменты конских черепов и зубы (в восточной его части), а также фрагмент ручки амфоры (в южной части у границы насыпи). В западной линии ровика оставлен разрыв, своеобразный проход шириной 1,4 м. Курганная насыпь располагалась в восточной части площадки.

Второй этап сооружения брусянского кургана был, по всей вероятности, обусловлен значительным проседанием первичной насыпи над могилой. В связи с этим была совершена досыпка – вторичная насыпь из более рыхлого серого гумусированного суглинка, в результате чего высота кургана значи-

⁴ Раскопки кургана № 3 (№ 2 по нумерации А. В. Богачева), проведенные в 1993 г. крайне небрежно, не дали каких-либо выразительных данных [Багаутдинов, Р. С. и др. 1998, с. 209].

⁵ Перепад глубин залегания бревен на краях ямы и у ее центра составляет от 40 см до 1 м [Богачев, А. В. 1994, рис. 96].

тельно увеличилась. Стратиграфические данные не позволяют достоверно понять, являются ли зафиксированные перед началом раскопок размеры насыпи следствием ее постепенного расползания либо были заданы специально. Частичное перекрытие слоем вторичной насыпи ровика, возможно, свидетельствует в пользу первого предположения.

Дальнейшие изменения, происходившие с погребально-поминальным комплексом брусянского кургана, к сожалению, связаны с деструктивными процессами. Так, в некий период времени он подвергся ограблению – в центре насыпи была проделана воронка⁶, разрушившая центральную часть могилы. Подъем уровня грунтовых вод⁷, связанный, вероятно, со строительством Жигулевской ГЭС, также обусловил утрату части погребального инвентаря – неких железных предметов, от которых сохранился тлен в центральной части могилы⁸.

Раскопки к. 2 Брусян VII проводились при помощи землеройной техники с полным сносом насыпи (рис. 3). Выявленный под насыпью ровик был прослежен по всей своей протяженности бульдозерными траншеями. Не занятое курганной насыпью пространство внутри ровика не вскрывалось, до настоящего времени занято отвалом. Площадка кургана после раскопок рекультивации не подверглась, заросшие деревьями отвалы сохраняются по сей день (рис. 4).

Наконец, уже после раскопок большая часть находок из брусянского кургана была утрачена. В настоящее время в фондах Самарского областного историко-краеведческого музея им. П. В. Алабина⁹ хранятся четыре объекта, относящиеся к его вещевому комплексу: амфора (инв. № КП – 259673/1) (рис. 9, 3; рис. 12, 1), невыразительный осколок ручки другой амфоры (из ровика) (инв. № КП – 259673/3) (рис. 10, 1, рис. 12, 5), железные удила (инв. № КП – 259673/2) (рис. 10, 6; рис. 12, 3) и наконечник копья (инв. № КП – 259673/4) (рис. 10, 5; рис. 12, 4)¹⁰.

Тем не менее, сохранившиеся данные позволяют предпринять попытку оценить место материалов кургана № 2 могильника Брусяны VII в системе раннесредневековых древностей Восточной Европы.

Авторами раскопок данный курган был закономерно сопоставлен с салтово-маяцкими «курганами с ровиками» Подонья, Приазовья и Нижнего Поволжья [Багаутдинов, Р. С. и др. 1998, с. 83], однако на период его открытия и публикации аналогии его конструктивным особенностям были им практически недоступны¹¹. В настоящее же время можно констатировать наличие небольшой группы салтовских курганов, у которых насыпь сочетается с вытянутым подпрямоугольным ровиком, охватывающим пространство за ее пределами¹².

Все объекты этой небольшой группы располагаются на территории степей левобережья Нижнего Дона: уже упомянутый курган № 1 у станции Романовской, курган № 3 могильника Семенкинский III [Прокофьев, Р. В. 2005] и курган № 1 могильника Саловский I [Копылов, В. П., Иванов, А. А. 2007]. Не исключено также, что к ней относится и курган № 9 Нагавского могильника с частично сохранившимся ровиком [Иванов, А. А. 1999 б, с. 111, 128, рис. 24, 4].

Ровики в указанных курганах, впрочем, отнюдь не идентичны друг другу. Так, сооружение из Семенкина со строго прямоугольным ровиком из Брусян роднят лишь вытянутые пропорции. Однако

⁶ Судя по фото (рис. 6), подквадратной формы.

⁷ В процессе работ на кургане могильная яма регулярно затапливалась. Ежедневно перед началом расчистки из могилы откачивалось до 250 ведер воды [Богачев, А. В. 1994, с. 52].

⁸ Вероятно, к числу этих предметов относятся находки, представленные на рис. 10, 2 – 3, каких либо сведений о которых ни в тексте отчета о раскопках, ни в публикации не имеется. Один из них – в виде двух соединенных штырем пластинок, возможно, соответствует петлям деревянного ведра, обнаруженным в п. 2 к. 1 Саловского I могильника [Копылов, В. П., Иванов, А. А. 2007, рис. 10, 1 – 4].

⁹ Автор благодарен сотрудникам отдела археологии СОИКМ А. Ф. Кочкиной и Д. А. Сташенкову за возможность непосредственного ознакомления с материалами.

¹⁰ Эти материалы были сданы А. В. Богачевым в СОИКМ в 2001 г. Судьба основной части коллекции неизвестна.

¹¹ В качестве таковой можно было рассматривать лишь частично разрушенный курган № 1 у станции Романовской [Семёнов, А. И. 1988, с. 103, 109, рис. 7], однако автором соответствующего раздела монографии, Р. С. Багаутдиновым, данная аналогия учтена не была. Впрочем, чрезвычайно лаконичные сведения об этом кургане в статье А. И. Семёнова не позволяют использовать ее в качестве полноценного источника.

¹² При этом, как и в случае с первичной насыпью брусянского кургана, не отмечены факты, с одной стороны, прорезания ровиком краев насыпи и, с другой, – засыпки первого при сооружении второй.

Саловский вариант ровика сближает обе эти конструкции, являясь типологически переходной между ними формой.

Разрыв посередине одной из сторон, помимо брусянского ровика, зафиксирован лишь в к. 3 Семенкина III, однако этот признак встречается также среди курганов «соколовского» типа¹³ с квадратными ровиками (вариант 6 типа 1 по А. А. Иванову – **Иванов, А. А.** 1999 б, с. 111): к. 14 могильника Подгорненский IV [**Безуглов, С. И., Науменко, С. А.** 2007, рис. 1, 1], к. 22 могильника Новосадковский [**Власкин, М. В., Ильюков, Л. С.** 1990, рис. 4, 1], к. 8 могильника Заячьи Могилы (Мелитополь) [**Болтрик, Ю. В., Комар, А. В.** 2005, рис. 1, 2], кк. 21 и 22 могильника Волчанск I [**Полякова, О. А.** 2005, рис. 3]. На территории Лесостепного Поволжья такая деталь зафиксирована в округлом (многоугольном?) ровике к. 2 могильника Урень II [**Багаутдинов, Р. С. и др.** 1998, с. 212, Таб. I – 1].

Находят свои аналогии в раннесредневековых материалах Нижнедонских степей, вопреки утверждению В. Е. Флёровой [**Флёрова, В. Е.** 2001 а, с. 180], и другие элементы погребальной обрядности брусянского кургана: так, имеют распространение в салтовских древностях столбовые конструкции в курганной насыпи [**Иванов, А. А.** 1999 б, с. 110] и округлая форма могильной ямы¹⁴ [**Артамонова, О. А.** 1963, с. 12 – 16, с. 20; **Плетнева, С. А.** 1967, с. 96 – 97; **Швецов, М. Л.** 1991, с. 115; **Аксенов, В. С., Хоружая, М. В.** 2005, с. 200 – 201]¹⁵.

Деревянные перекрытия могильных ям отмечены как в «соколовских» курганах Нижнего Подонья: п. 2 к. 2 могильника Подгорненский V [**Иванов, А. А.** 1999 б, с. 115, рис. 28, 1], к. 8 могильника Куцый XII [**Яценко, В. В.** 2007, с. 182, рис. 2], так и на грунтовых салтово-маяцких могильниках в среднем течении Северского Донца: Красногорском [**Аксенов, В. С.** 2002, рис. 1, 4; рис. 2, 8, 9; **Михеев, В. К.** 1989, с. 47], Сидоровском I [**Кравченко, Э. Е.** 2005, рис. 3; **Кравченко, Э. Е. и др.** 2005, рис. 48, 56, 57], Желтое, Лысогоровском и Новолиमारевском [**Красильников, К. И.** 1991, рис. 5; **Красильников, К. И.** 2009 а, рис. 6, 15 – 17; рис. 7, 3; **Красильников, К. И., Красильникова, Л. И.** 2005, рис. 6, 3; 9, 1; 12, 2; 14, 1 – 2; 15, 4; 16, 1; 17, 1, 3; 18, 1; 19, 3; 20, 2; 21, 2; 24, 2; 25, 4; **Красильников, К. И., Красильникова, Л. И.** 2010, рис. 7, 15 – 17]¹⁶.

Обряд помещения рядом с захоронением человека туши коня или имитирующего ее чучела в целом характерен для погребального обряда раннесредневекового населения евразийских степей, обычен он и для салтово-маяцких погребальных памятников различных типов. При этом конь мог быть погребен, как в Брусаях VII, вне могилы: могильники Крымский [**Савченко, Е. И.** 1986, с. 95 – 97, рис. 9], Верхне-Салтовский [**Аксенов, В. С.** 2005 б, с. 245 – 248, рис. 1], Тихий Дон [**Винников, А. З., Ковалевский, В. Н.** 2007, рис. 2, рис. 4], Жерноклеевский [**Круглов, Е. В.** 2007, с. 49 – 50, рис. 1] – невзнузданным и неоседланным, а его упряжь располагалась отдельно: Красногорский могильник [**Аксенов, В. С. и др.** 1996, с. 118, рис. 1, 2 – 3; рис. 2, 2, 6; **Аксенов, В. С., Тортика, А. А.** 2001, с. 200; **Михеев, В. К.** 2004, рис. 5, 1 – 5]. Круп коня из п. 264/к. 24 этого могильника был перекрыт слоем бересты, что ассоциируется с перекрытием коня из Брусая тонкими деревянными плашками.

Кости человеческого скелета¹⁷ в брусянском погребении располагались компактным скоплением в северо-западной части могилы (рис. 8, 3 б).¹⁸ Скелет сохранился практически полностью за ис-

¹³ Принят термин, предложенный А. И. Семеновым [**Семёнов, А. И.** 1997], более корректный, нежели «курганы с ровиками» или «курганы хазарского времени» [**Иванов, А. А.** 1999 б, с. 2 и далее; **Иванов, А. А.** 2000, с. 8 и далее], либо «курганы раннесалтовского типа» [**Комар, А. В.** 2001, с. 13 и далее].

¹⁴ В Средневожском регионе, помимо Брусая VII, сооружения из столбов и балок присутствовали в насыпях обоих раскопанных курганов Шиловского могильника, а округлая могильная яма – в кургане № 2 могильника Брусая IV на Самарской Луке и, возможно, в кургане с квадратным ровиком № 3 могильника Урень II в Ульяновском Левобережье [**Багаутдинов, Р. С. и др.** 1998, с. 180, 183 – 184, 189, 210, 280].

¹⁵ Для предсалтовского времени таковая отмечена в причерноморских степях в п. 12 к. 13 могильника Рисовое [**Круглов, Е. В.** 2005, с. 110].

¹⁶ Для предсалтовского времени данный признак зафиксирован во впускном погребении № 11 кургана № 1 могильника Ковалевка II в низовьях Южного Буга [**Ковпаненко, Г. Т. и др.** 1978, с. 53 – 55].

¹⁷ Пол погребенного был определен как мужской, возраст – 35 – 45 лет, антропологический тип – смешанный европеоидно-монголоидный [**Газимзянов, И. Р.** 1995, с. 97 – 98, с. 104].

¹⁸ Расположение костей на полевом фото (рис. 7) и рисунке (рис. 8, 4 б) различно.

ключением нескольких мелких костей, что, видимо, объясняется условиями его расчистки в размокшем суглинке. Вследствие грабительского проникновения в могилу, конечно, невозможно достоверно утверждать, является ли такое положение останков заданным изначально. Однако, судя по их аккуратному расположению, не исключено применение практики ритуального обезвреживания трупа. Идентично разрушенные костяки нередки в могильниках «новинковского» типа Самарской Луки [Багаутдинов, Р. С. и др. 1998, таб. XXVI, 2 – 3; таб. XXXVIII, 4; Лифанов, Н. А., Zubov, С. Э. 2011, с. 52, 54, рис. 4, 1; Матвеева, Г. И. 1997, рис. 9, 10, 26, 31, 70] и в катакомбах Предкавказья и Донецкой лесостепи [Флёров, В. С. 1993, рис. 28; 35, 7; Флёров, В. С. 2000, с. 82], встречены и на салтовских могильниках степного Подонечья: могильники Зливки [Швецов, М. Л. 1991, рис. IV, 2] и Лысогоровский [Красильников, К. И., Красильникова, Л. И. 2005, рис. 4, 4]. Впрочем, в разных вариантах следы данного обряда фиксируются во всех регионах салтово-маяцкой территории [Комар, А. В. 2001, с. 14; Сидоренко, Т. Е. 2009].

Не противоречит салтово-маяцким аналогиям и инвентарь бруснянского захоронения.

Амфора овоидных очертаний высотой 57 см (рис. 9, 3; рис. 12, 1), располагавшаяся в южной части могильной ямы бруснянского кургана, очевидно, имеет северопричерноморское происхождение¹⁹. Близкие ей изделия широко распространены на поселенческих памятниках салтово-маяцкой культурной общности²⁰ [Артамонов, М. И. 1935, с. 68 – 71, рис. 32, 34; Ключников, В. В. 2009, рис. 14, 1, 2, с. 250; Кравченко, Э. Е. 2004, с. 266, рис. 12; Кравченко, Э. Е. 2005, с. 162 – 163, рис. 10 – 11; Кравченко, Э. Е. и др. 2005, рис. 37 – 38; Кравченко, Э. Е., Давыденко, В. В. 2001, рис. 20, рис. 24; Красильников, К. И. 1981, рис. 9, 1; Красильников, К. И. 2009 а, с. 68, рис. 4, 32; Красильников, К. И., Красильникова, Л. И. 2010, с. 170; Нидзельницкая, Л. Ю. 2004, рис. 3, 1; Нидзельницкая, Л. Ю., Ильяшенко, С. М. 2007, рис. 5, 3 – 4; Плетнева, С. А. 1967, с. 129]. Прослеживаются даже зависимости их распространения от гончарных центров [Плетнева, С. А. 1967, с. 129 – 131] и от степени оседлости населения [Красильников, К. И. 1981, с. 111, 123 – 124].

Встречаются амфоры и их фрагменты и в салтовских погребениях: могильники Верхний Салтов – не менее 3 экз. из раскопок В. А. Бабенко (личное сообщение А. В. Комара), Сухая Гомольша – 2 экз. [Аксенов, В. С., Михеев, В. К. 2006, с. 156, рис. 93, 10 – 12; Михеев, В. К. 1985, рис. 6, 19 – 20], Ржевский – 2 экз. [Сарапулкин, В. А. 2006, с. 202, рис. 6, 10 – 11], Желтое – 1 экз. [Красильников, К. И. 1991, с. 63, рис. 2, 1], Мамай-Сурка – 1 экз. [Ельников, М. В. 2010, с. 69], Чистяковское погребение – 1 экз. [Тахтай, А. К. 1999, таб. 5, с. 163 – 164]. Фрагмент ручки амфоры или баклаги был обнаружен в заполнении могилы к. 3 могильника Семенкин III [Прокофьев, Р. В. 2005, с. 314, рис. 3, 2].

Изображения, нанесенные на поверхность амфоры из Бруснян (рис. 12, 2), отчасти дополняют эти данные²¹. Полных аналогий обеим присутствующим там пиктограммам в публикациях найти не удалось²², однако, как знаки в виде букв «W» или «M», так и зигзагообразные мотивы [Флёрова, В. Е. 1997, с. 30 – 31, таб. I, 48 – 49, 156 – 158, 166, 171, 176; таб. III, 21 а; таб. XIV, 5; таб. XV, 79, 112 – 113, 170 – 178; таб. XVII, 58 – 61] среди хазарских граффити – не редкость. То же можно сказать и об изображении «оленя»: близкая, отличающаяся лишь формой «туловища» (показанного линией, а не трапецией), имеется среди граффити на Хумаринском городище [Биджиев, Х. Х. 1989, рис. 4, 8, перевернуто; Флёрова, В. Е. 2001 б, рис. 13, нижний ряд, седьмое слева, перевернуто]. Элемент этой графемы – «рога» – представляет собой характерный для салтово-маяцких граффити «двузубец», один из «зубцов» которого (чаще левый) отогнут [Артамонов, М. И. 1935, рис. 39, 154; Сарапулкин,

¹⁹ Как и близкие ей по форме амфоры из погребений к. 4 могильника Урень II в Ульяновском Заволжье [Багаутдинов, Р. С. и др. 1998, с. 145 – 146, с. 149, рис. 40, 2 – 3, таб. II, 3, 6].

²⁰ Откуда они, вероятно через Среднее Поволжье, поступали в лесной регион бассейна Камы [Пастушенко, И. Ю. 2009, рис. 1].

²¹ Интерпретация их как иллюстрации гуннской легенды о переходе оленем «Мэотийского болота», предложенная А. В. Богачевым, остроумна, но умозрительна, поскольку автор оперирует лишь общей отсылкой к корпусу салтово-маяцких граффити [Богачев, А. В. 1995, с. 153 – 154].

²² Кстати, граффито на амфоре из п. 2 к. 4 могильника Урень II, однотипной бруснянской, имеет полную аналогию на амфоре из Саркела [Флёрова, В. Е. 1997, таб. XV, 52, 224; Щербак, А. М. 1959, таб. V, верхний ряд, в центре, перевернуто].

В. А. 2006, рис. 6, 10; **Флёрова, В. Е.** 1997, с. 30, 36, 46, таб. I, 148; таб. IV, 114 – 115; таб. VI, 128; таб. XXI; **Флёрова, В. Е.** 2001 б, рис. 11, 20, 23, 29, 30].

Вместе с наконечником копья (см. ниже) в непосредственной близости к западу от амфоры [**Богачев, А. В.** 1994, с. 53] располагался подсвечник на треножном основании (рис. 10, 4). Данный объект, как и амфора, является для эпохи раннего средневековья в Восточной Европе предметом импорта, аналогии ему обнаруживаются среди византийских древностей (Age of spirituality... 1979, с. 605 – 606, 620 – 621). Подобные подсвечники (всегда парные) и по сей день являются элементом церковной утвари.

Находки игральных костей²³ (рис. 11, 7) нечасты в материалах погребальных памятников салтово-маяцкой культуры, всего по публикациям известно шесть экземпляров: по одной в Верхне-Салтовском могильнике [**Хоружая, М. В.** 2009, рис. 6, 31] и в кургане № 6 первой курганный группы у хут. Веселый [**Мошкова, М. Г., Максименко, В. Е.** 1974, с. 48; **Плетнева, С. А.** 1999, рис. 98] и по две в Кировском V [**Власкин, М. В., Илюков, Л. С.** 1990, рис. 5, 20, 27] и Саркеле [**Плетнева, С. А.** 1967, рис. 42, 6, 7]. Кости из Брусян VII, катакомбы 12 Верхнего Салтова и одна из костей к. 3 Кировского V имеют четко организованный порядок граней, в котором значения противоположных в сумме дают 7. Метки на гранях экземпляров из Веселого, Саркела и второй кости из к. 3 Кировского V нанесены беспорядочно.

К предметам вооружения, сохранившимся в брусянском погребении после его ограбления, принадлежат наконечник копья с четырехгранным пером²⁴ (рис. 10, 5; рис. 12, 4) и бронзовый кистень²⁵ (рис. 9, 6). Первый из них относится к бронебойным пикам – самому распространенному типу общесалтовских наконечников: тип 1 отдела 1 по А. В. Крыганову [**Крыганов, А. В.** 1989, с. 102] или вариант 1 по А. В. Комару и О. В. Сухобокову [**Комар, А. В., Сухобоков, О. В.** 1999, рис. 2, 49 – 51]. Впрочем, основная часть находок копий происходит из кремационных погребений с территории Донецкой лесостепи, в катакомбных, ямных и подкурганных захоронениях они редки [**Иванов, А. А.** 2002 б, с. 38; **Комар, А. В., Сухобоков, О. В.** 1999; **Крыганов, А. В.** 1989, с. 101 – 103; **Крыганов, А. В.** 1993, с. 56]. Тем не менее, как минимум один подобный наконечник наличествовал и в п. 2 упомянутого выше к. 1 Саловского I могильника [**Копылов, В. П., Иванов, А. А.** 2007, с. 123].

Кистени с продольным каналом для подвешивания, происходящие с территорий доно-донецкого бассейна, относятся по А. В. Крыганову к варианту 1 типа IV [**Крыганов, А. В.** 1987, с. 65] или к типу 3 [**Крыганов, А. В.** 1989, с. 104], а по А. В. Комару и О. В. Сухобокову – к виду 2 [**Комар, А. В., Сухобоков, О. В.** 1999, рис. 2, 28]. Примечательно, что такие бронзовые кистени встречаются преимущественно в кремациях на территории лесостепной зоны Подонечья [**Аксенов, В. С., Михеев, В. К.** 2006, с. 112; **Крыганов, А. В.** 1987, с. 65 – 66], единично присутствуют в катакомбах [**Крыганов, А. В.** 1993, с. 56, рис. 2, 18, 19, 21; **Плетнева, С. А.** 1989, с. 76] и материалах «зливкинского» типа [**Красильников, К. И.** 2009 б, с. 375], но полностью отсутствуют в подкурганных погребениях²⁶.

Декор брусянского кистеня в виде розетки уже сопоставлялся исследователями с салтовскими материалами [**Аксенов, В. С.** 2010 а, с. 74 – 76; **Комар, А. В.** 2001, с. 39]. Круг аналогий ему чрезвычайно широк как в географическом отношении, так и в функциональной принадлежности предметов, его содержащих. По сути, ареал его распространения охватывает все пространство евразийских степей, включая, разумеется, и салтово-маяцкую территорию – лесостепное и степное Подонечье, Нижний Дон, Крым, Северный Кавказ, Среднюю и Нижнюю Волгу. Это бронзовые, свин-

²³ В брусянском погребении таковая была обнаружена рядом с черепом человека [**Богачев, А. В.** 1994, с. 52, рис. 98, с. 101].

²⁴ Согласно отчету о раскопках размер данного предмета составляет 29 см. У наконечника, хранящегося в фондах СООИМ им. П. В. Алабина, обломано основание втулки, его длина – 27 см (рис. 12, 4).

²⁵ Располагался в могиле в 70 см к западу от амфоры рядом удилами и украшениями конской сбруи [**Богачев, А. В.** 1994, с. 53; **Багаутдинов, Р. С. и др.** 1998, с. 192]. По всей видимости, кистень был закреплен на бронзовой цепочке, фрагмент которой был зафиксирован близ него (рис. 9, 1).

²⁶ При наличии изготовленных из камня, железа и рога [**Иванов, А. А.** 2002 б, с. 39; **Илюков, Л. С.** 2006, с. 14, рис. 62; **Комар, О. В., Пиоро, В. И.** 1999, с. 151, таб. 2, 10]. Это обстоятельство интересно в свете того, что в материалах «новинковского» типа (причем лишь на одном памятнике – могильнике Малая Рязань I) встречены кистени только из последних двух материалов [**Лифанов, Н. А., Зубов, С. Э.** 2011, с. 54].

цовый²⁷ и железный кистени из могильников Камунта, Сухогомольшанский [Крыганов, А. В. 1987, рис. 2, 7, 14], Красногорский [Аксенов, В. С., Михеев, В. К. 2009, рис. 7, 16], Таловый II [Глебов, В. П., Иванов, А. А. 2007, рис. 5, 7]; уздечные бляшки²⁸ из могильников Саловский I [Копылов, В. П., Иванов, А. А. 2007, рис. 8, 6 – 10], Верхне-Салтовский [Аксенов, В. С. 2005 а, рис. 3, 10, 11], Кривая Лука XXVII [Федоров-Давыдов, Г. А. 1984, рис. 7, 3], Чир-Юрт [Магомедов, М. Г. 1981, рис. 6, 10], Кугейская Падь III [Бойко, А. Л., Гуркин, С. В. 2002], с поселения близ с. Русское [Майко, В. В. и др. 2009, рис. 7, 4]; «чумбурные блоки» из могильников Сухогомольшанский [Аксенов, В. С., Михеев, В. К. 2006, рис. 17, 12, 33, 41], Нетайловский [Аксенов, В. С. 2009, рис. 8, 11], Дроновка III [Татаринов, С. И., Федяев, С. В. 2001, с. 370, рис. 4, 4], Больше-Тарханский I [Генинг, В. Ф., Халиков, А. Х. 1964, таб. XVII, 24]; а также подвески в виде «парных чаш» [Генинг, В. Ф., Халиков, А. Х. 1964, таб. XV, 16; Тахтай, А. К. 1999, таб. 2, 10, с. 162 – 163; Флёрова, В. Е. 2001 б, с. 71, рис. 15, 4, 7, 8, 11, 14], бронзовое блюдо из Большой Орловки [Ильюков, Л. С., Косяненко, В. М. 2007, с. 89, рис. 21], бубенчик из Красногорского могильника [Михеев, В. К. 2004, рис. 3, 24], бронзовое украшение с Сидоровского городища [Кравченко, Э. Е. и др. 2005, рис. 45, 12].

Категория конской упряжи представлена в погребении из Брусян VII наибольшим количеством предметов²⁹. Самый обширный круг аналогий среди них имеют удила с прямыми стержневидными псалиями (рис. 10, 6; рис. 12, 3): вариант 2 типа 1 по С. А. Плетневой [Плетнева, С. А. 1989, с. 81] или вариант 1 типа 1 по А. В. Крыганову [Крыганов, А. В. 1989, с. 106], являющиеся распространенной формой во всех регионах салтово-маяцкой общности.

Ближайшей аналогией четырем прямоугольным серебряным пряжкам с вертлюгом (рис. 11, 10) является пряжка из катакомбы № 5 Подгоровского могильника в бассейне р. Оскол [Плетнева, С. А. 1962, рис. 2, 5]. Подобный же набор, но из пяти пряжек³⁰ происходит из нижнедонского кургана близ п. Большая Орловка [Ильюков, Л. С., Косяненко, В. М. 2007, рис. 17, рис. 18, 1]. Близкие по форме пряжки были обнаружены в к. 1 Саловского I [Копылов, В. П., Иванов, А. А. 2007, рис. 6, 2 – 4] и к. 13 Дорофеевского могильников в Нижнем Подонье [Круглов, Е. В. 1992 б, рис. 3, 12], в к. 5 Кривой Луки XXVII на Нижней Волге [Федоров-Давыдов, Г. А. 1984, рис. 6, 5], в разрушенном комплексе у с. Пятницкое на Северском Донце [Михеев, В. К. 1985, с. 11, рис. 12, 10], а также в Крыму (Чуфут-Кале, Тепсень) [Айбабин, А. И. 1977, с. 231, рис. 2, 20].

Пряжка без язычка с граненой круглой рамкой³¹ (рис. 10, 7) по форме близка к подобным³², обнаруженным в упомянутом выше к. 1 Саловского I могильника [Копылов, В. П., Иванов, А. А. 2007, рис. 7, 6; 18, 2] и в к. 7 могильника Петрунино IV в Нижнем Подонье [Круглов, Е. В. 1992 а, рис. 2, 3; Плетнева, С. А. 1999, рис. 118], а также в Сухогомольшанском [Аксенов, В. С., Михеев, В. К. 2006, рис. 64, 1 – 2; Михеев, В. К. 1985, рис. 10, 44 – 45] и Нетайловском [Аксенов, В. С. 2012, рис. 10, 2] могильниках на Харьковщине.

Круглые и каплевидная накладки (рис. 11, 8 – 9) – украшения сбруи – широко представлены в материалах с территорий бассейна Северского Донца: в катакомбах Салтовского и Дмитриевского, ямных могилах Нетайловского, кремациях Сухогомольшанского и Красногорского могильников,

²⁷ Впрочем, данный предмет, происходящий с могильника Сухая Гомольша, мог являться и весовой гирей [Комар, А. В., Сухобоков, О. В. 1999].

²⁸ Для кочевников салтовского времени Среднего Поволжья и Южного Урала характерны бляшки-тройники с таким же декором: могильники Больше-Тарханский I [Генинг, В. Ф., Халиков, А. Х. 1964, рис. 14, 3, таб. XIII, 13], Больше-Тиганский [Казаков, Е. П. 1992, рис. 19, 42], Хусаиновский, Старо-Халиловский [Мажитов, Н. А. 1981, рис. 20, 26, 55, 3].

²⁹ Большая часть их располагалась скоплением в канавке у южной стенки могилы [Богачев, А. В. 1994, с. 53; Багаутдинов, Р. С. и др. 1998, с. 192].

³⁰ Различие состава наборов из Брусян VII и Большой Орловки, возможно, и мнимое, учитывая степень сохранности первого комплекса.

³¹ В текстах как отчета о раскопках, так и публикации материалов, какие-либо сведения о данном предмете отсутствуют, он представлен только на иллюстрациях [Богачев, А. В. 1994, рис. 103, 4; Багаутдинов, Р. С. и др. 1998, таб. XVIII, 7].

³² Такие пряжки, вероятно, от нащечных ремней конского оголовья, [Аксенов, В. С. 2012, с. 214] были распространены на западе и востоке Евразийских степей еще в раннем железном веке.

Алексеевском кладе [Аксенов, В. С. 2004 а, рис. 3, 26; Аксенов, В. С. 2005 б, рис. 2, 5 – 6; Аксенов, В. С., Михеев, В. К. 2009, рис. 7, 25 – 26; Аксенов, В. С., Хоружая, М. В. 2005, рис. 6; Афанасьев, Г. Е. 1993, рис. 11, 8, 17; Плетнева, С. А. 1967, с. 167, рис. 46, 14; Плетнева, С. А. 1989, рис. 41, 42; Плетнева, С. А. 1999, рис. 17], присутствуют также и в к. 13 могильника Барановка I в Волго-Донском междуречье [Круглов Е. В. 1992 а, рис. 4, 8], встречаются и на салтово-маяцких памятниках Северо-Западного Кавказа [Ловпаче, Н. Г. 1985, таб. XXVII; Пьянков, А. В., Тарабанов, В. А. 2004, рис. 1; 2; 7, 10 – 15].

Изготовленные из серебряной пластины и покрытые золотой фольгой накладки на упряжные ремни (рис. 11, 1 – 3) А. В. Богачевым были сопоставлены с литыми деталями поясных гарнитур с «фестончатым краем» из материалов Средней (Пенджикент) и Центральной (Узунтал) Азии, а также культур Прикамья [Багаутдинов, Р. С. и др. 1998, с. 164]. Однако килевидная форма бруснянских накладок ассоциируется скорее не с фестоном, а с распространенным в салтово-маяцкой общности орнаментальным мотивом в виде бутонов лотоса. Подобной формы бляхи обнаруживаются в салтовских могильниках на территории Подонцовья [Аксенов, В. С. 2009, рис. 13, 1 – 2; Аксенов, В. С. 2012, рис. 12; Аксенов, В. С., Хоружая, М. В. 2005, рис. 10; Красильников, К. И. 2009 а, рис. 8, 31; 2009 б, рис. 6; Плетнева, С. А. 1962, рис. 2, 11; 1967, рис. 44, 37]. Близки им также и очертания конских начальников из этого региона [Аксенов, В. С. 2005 а, рис. 3, 1, 4, 1).

Однако, более актуальными выглядят аналогии с материалами из Волго-Донского междуречья: таковы ременные детали из упомянутого выше к. 7 могильника Кугейская Падь III [Бойко, А. Л., Гуркин, С. В. 2002] и украшения сбруи из к. 13 могильника Барановка I [Круглов, Е. В. 1992 а, рис. 4, 3 – 4; Культура средневековых кочевников... 2001, с. 24, кат. 6; Плетнева, С. А. 1999, рис. 118].

Так, изделия из Кугейской Пади сходны с бруснянскими накладкам технологически (изготовлены из пластины). Морфология первых несколько упрощена по сравнению со вторыми, однако вполне сопоставима, размеры же их несколько меньше. С другой стороны, накладки и наконечник из Барановки близки бруснянским по форме, размерам и материалу изготовления. Изображение лотоса на них отчетливо показано гравировкой. Бруснянские изделия, в свою очередь, выглядят упрощенным подражанием литым барановским, хотя, по всей видимости, благодаря золотому покрытию, смотрелись богаче. Детали же поясных гарнитур из донецкого региона с бруснянскими изделиями объединяет лишь орнаментальный мотив, но не размеры и технология.

Комплектный накладкам ременный наконечник пятиугольной формы, состоящий из двух пластин (рис. 11, 4), находит аналогию в Нетайловском некрополе [Аксенов, В. С. 2012, рис. 12, 9].

Накладки в виде трехлепестковой розетки (рис. 11, 5) полных аналогий в известных мне публикациях не находят. Однако, мотив симметричного относительно своего центра трилистника был распространен в салтовской среде, например, в Кировском V [Власкин, М. В., Ильюков, Л. С. 1990, рис. 5, 23] и I Веселовском могильниках [Мошкова, М. Г., Максименко, В. Е. 1974, таб. XXIX, 2 – 3; Плетнева, С. А. 1999, рис. 98]. То же можно сказать и об обоймах – наконечниках упряжных ремней (рис. 11, 6): подобные им изделия встречены как в салтовских курганах Нижнедонского региона [Власкин, М. В., Ильюков, Л. С. 1990, рис. 3, 15], так и в Нетайловском могильнике [Аксенов, В. С. 2012, с. 214 – 215, рис. 10, 18, 21].

Особое положение в составе инвентаря погребения в бруснянском кургане занимает зафиксированный в восточной части могилы комплекс из соединенных, судя по взаимному расположению, одним ремешком массивной бляхи-решмы (рис. 9, 2) и миниатюрных пряжки (рис. 9, 4) и наконечника ремня (рис. 9, 5)³³. Данные предметы, по всей видимости, находились в берестяном футляре, переложенные слоем травы [Богачев, А. В. 1994, с. 52 – 53; Багаутдинов, Р. С. и др. 1998, с. 192].

Бляха-решма, изготовленная на железной пластине-основе с золотой ажурной накладкой, аналогий в степном регионе салтовской общности, кажется, не имеет. Форма ее близка конским налобникам из Чир-Юртовского [Ковалевская, В. Б. 1981, рис. 1, 30], Красногорского [Михеев, В. К. 2004, рис. 3, 26] и Верхне-Салтовского могильников [Аксенов, В. С. 2005 а, рис. 2, 14; 4, 12]. Идентичный орнамент

³³ Материал изготовления (бронза) в отчете о раскопках указан лишь для пряжки [Богачев, А. В. 1994, с. 56], вероятно, из того же сплава изготовлен и наконечник.

в виде трилистника встречен на костяной обойме с Сидоровского городища [Кравченко, Э. Е., Давыденко, В. В. 2001, с. 247, рис. 37, 7], близкий – на бляхе из Саркела [Артамонов, М. И. 1962, с. 311].

Пряжка, практически идентичная миниатюрной бруснянской, но несколько больших размеров происходит из упомянутого выше погребения в к. 13 могильника Барановка I [Круглов, Е. В. 1992 а, рис. 4, 5]. Конструктивно близкие пряжки с подтреугольной рамкой зафиксированы на Нижнем Дону в к. 8 могильника Соколовский [Иванов, А. А. 1999 б, рис. 10, 6] и в к. 2 могильника Кутейников II [Парусимов, И. Н. 1998, рис. 16, 2]. Находки подобных пряжек отмечены также на территории Крымского полуострова [Айбабин, А. И. 1977, с. 225, рис. 1, 13, 19] и в Старо-Салтовском могильнике [Гавритухин, И. О. 2005, рис. 1, 100]. Комплектный пряжке неорнаментированный наконечник ремня из Бруснян находит аналогии в п. 2 упомянутого выше к. 1 Саловского I могильника [Копылов, В. П., Иванов, А. А. 2007, рис. 18, 11 – 12].

Первый опыт датировки материалов к. 2 Бруснян VII был предпринят автором раскопок, А. В. Богачевым, по их завершении, когда еще имелась возможность непосредственно работать с инвентарем захоронения. Хронологическая позиция памятника тогда была определена исследователем в рамках VIII столетия, хотя привлекались и более поздние аналогии [Богачев, А. В. 1994, с. 56 – 57]. Впоследствии из данного периода на основании ошибочных аналогий была избрана максимально ранняя дата, и памятник был отнесен к кон. VII – нач. VIII вв. [Багаутдинов, Р. С. и др. 1998, с. 164; Богачев, А. В., Зубов, С. Э. 2003, с. 35, 37]. Это, в сущности, ничем не обоснованное положение было некритично воспринято В. Е. Флёровой [Флёрова, В. Е. 2001 а, с. 180], В. Е. Науменко [Науменко, В. Е. 2009, с. 39] и В. С. Аксеновым [Аксенов, В. С. 2010 а, с. 76].

Иную позицию в данном вопросе занял А. В. Комар, уверенно признавший рассматриваемый комплекс наиболее поздним среди раннесалтовских материалов Самарской Луки и предложивший для него узкую дату в пределах 770 – 790 гг. [Комар, А. В. 2001, с. 39; Комар, А. В. 2010, с. 186 – 187, 192, рис. 6]. Автором этих строк погребение из Бруснян VII в свое время было синхронизировано с «новинковскими» захоронениями IV этапа (последняя четв. VIII в. с вероятным заходом в IX в.) [Лифанов, Н. А. 2005 б, с. 28 – 30, 36; Лифанов, Н. А. 2008, с. 76].

Ряд предметов из комплекса кургана № 2 могильника Брусняны VII существовали в широком хронологическом диапазоне. К таковым, в частности, относятся керамические изделия. Единства в вопросах как типологии, так и хронологии причерноморских амфор, подобных бруснянской, среди специалистов нет [обзор мнений – Науменко, В. Е. 2009, с. 38 – 39, 41]. Рядом исследователей для периода существования таковых допускаются весьма широкие хронологические рамки, начиная от VI в. [Нидельницкая, Л. Ю. 2001; 2004, с. 473; Нидельницкая, Л. Ю., Ильяшенко, С. М. 2007, с. 197 – 208; Чхаидзе, В. Н. 2008, с. 148 – 149, 151, 153]. Периодом же их наибольшего распространения признаются VIII – IX столетия [Антонова, И. А. и др. 1971, с. 88 – 89, рис. 15; Науменко, В. Е. 2009, с. 43, 46, 48; Якобсон, А. Л. 1951, с. 333 – 334, рис. 4, 20; 6, 23; Якобсон, А. Л. 1979, с. 32, рис. 13, 7 – 8; Sazanov, A. 1997, p. 92, fig. 2, 24 – 2].

Наконечники копий с узким четырехгранным пером появляются на территории Восточной Европы еще с нач. VIII в. и бытуют на протяжении всего периода существования салтово-маяцкой общности [Крыганов, А. В. 1989, с. 102 – 103, с. 108; Комар, А. В., Сухобоков, О. В. 1999, рис. 2, 49 – 51]. Появление кистеней с продольным отверстием в Восточной Европе датируется на сегодняшний день перв. пол. VIII в. [Комар, А. В., Сухобоков, О. В. 1999], а основной массив находок относится к IX – X вв. [Красильников, К. И. 2009 б, с. 375]. В Средневолжском регионе обе этих категории оружия датируются пока не ранее сер. VIII столетия [Лифанов, Н. А. 2005 б, таб. 1, с. 32, 36].

Дата появления игральные кости в салтово-маяцких древностях, судя по характеристикам содержащих их комплексов (см. выше), также пока не может быть опущена ниже сер. VIII века. То же касается и прямоугольных подпружных пряжек с вертлюгом [Генинг, В. Ф. 1979, с. 102; Комар, А. В. 2001, с. 32].

А. В. Крыганов полагал, что удила с прямыми стержневидными псалиями появляются в салтовской среде с первой пол. IX в. [Крыганов, А. В. 1989, с. 108]. Судя по средневолжским материалам, вернее было бы сместить это событие в конец предыдущего столетия [Лифанов, Н. А. 2005 б, таб. 1, с. 31, 36].

Предметы с наиболее узкой датой входят в набор уздечных украшений бруснянского комплекса. Как подтреугольная рамка малой пряжки и ее короткий, расширяющийся к концу язычок, так и очертания

налобной бляхи-решмы и уздечных накладок (трилистных, круглых, каплевидной) имеют отчетливо опознаваемые формы, обычные для памятников салтово-маяцкой культурной общности IX века. Судя по сочетанию пряжек с подтреугольными рамками и накладок в виде бутонов лотоса, комплекс кургана №2 могильника Брусяны VII в своей хронологической позиции близок кургану № 13 могильника Барановка I, датирующемуся кон. VIII – нач. IX вв. [Гавритухин, И. О. 2005, с. 414, рис. 1, 131 – 137; Круглов, Е. В. 2006, с. 261; Тахтай, А. К. 1999, с. 166³⁴]. Более ранним в сравнении с ними выглядит инвентарный комплекс к. 1 Саловского I могильника с пышной орнаментацией поясных деталей, характерной для сер. – вт. пол. VIII столетия [Аксенов, В. С., Хоружая, М. В. 2005, с. 211 – 212, рис. 10, 21 – 24; Гавритухин, И. О. 2005, с. 414, рис. 1, 140 – 147; Комар, О. В., Пиоро, В. И. 1999, с. 152, таб. 1]. Несколько более поздними по отношению к брусянскому кургану следует считать к. 8 могильника Куций XII и, возможно, комплекс к. 7 могильника Кутейская Падь III, содержавшие поясные наборы среднесалтовского облика [Яценко, В. В. 2007, с. 184, рис. 4, 11; Комар, А. В. 2010, с. 185, рис. 5, 43].

Социальное положение погребенного под брусянским курганом разногласий у исследователей не вызывает: сложность и неординарность обряда погребения, богатство сохранившегося в могиле инвентаря позволяют подчеркивать его «особый» социальный статус [Комар, А. В. 2001, с. 38], относить к числу «родовой» [Богачев, А. В. 1995, с. 152], «племенной» [Багаутдинов, Р. С. и др. 1998, с. 81] или «местной» [Комар, А. В. 2001, с. 13] знати, именовать «вождем» [Казаков, Е. П. 2001, с. 54] или «князем» [Багаутдинов, Р. С. и др. 1998, с. 25]. Косвенно этот вывод подтверждается и формой «обезвреживания» погребенного – полное разрушение костяка в «новинковских» погребальных памятниках коррелируется с признаками, характеризующими средние и высшие слои этого общества [Лифанов, Н. А. 2005 а, с. 304 – 305]. В этой связи примечательно, что человек, захороненный в п. 2 к. 1 Саловского I могильника, имеющего ряд соответствий брусянским материалам, судя по набору вооружения, относился к категории военачальников [Иванов, А. А. 2002 б, с. 38].

Вопрос о **культурной атрибуции** «княжеского» кургана из Брусян VII до сих пор не ставился (если не считать бесплодную попытку А. В. Богачева выделить на Средней Волге «раннеболгарскую» «археологическую культуру курганов с простыми земляными насыпями») [Богачев, А. В. 1990, с. 17 – 18]. Он был подменен проблемой **этнической интерпретации** его материалов. Первоначально таковая расценивалась автором раскопок как «тюркская» [Богачев, А. В. 1994, с. 59; Богачев, А. В. 1995, с. 152]. Основанием послужили как факт совместного захоронения человека с конем, так и привлекавшие восточные (Пенджикент, Узунтал) аналогии брусянским ремненным накладкам. Впоследствии к. 2 Брусянского VII могильника без каких-либо аргументов получил «болгарскую» атрибуцию [Багаутдинов, Р. С. и др. 1998, с. 24 – 25, 83; Богачев, А. В., Зубов, С. Э. 2003; Зубов, С. Э. 2006]. По тому же пути пошел и Е. П. Казаков, на основе неких неконкретизированных аналогий причисливший предметы из инвентарного комплекса кургана к «деталям, типичным для степного искусства кочевых угров» [Казаков, Е. П. 2001, с. 54]. С подобных же позиций подошел к вопросу А. В. Комар, хотя ассоциация им материалов к. 2 Брусян VII с «хазарами», по всей вероятности, предполагает понимание данного термина скорее как политонима [Комар, А. В. 2001, с. 36, 38].

Прослеживаемая по археологическим данным **культурная** связь погребальных памятников лесостепного Поволжья VIII в. с материалами степного варианта салтово-маяцкой общности была впервые намечена С. А. Плетневой [Плетнева, С. А. 1999, с. 201 – 203] и дополнительно обоснована мною [Лифанов, Н. А. 2009, с. 140 – 141]. Для погребально-поминального комплекса кургана № 2 Брусян VII данный тезис может быть дополнен и конкретизирован. Аналогии части элементов его инвентарного набора распространены на всей салтово-маяцкой территории: удила со стержневидными псалями, декоративный мотив в виде розетки. В качестве тарной посуды на салтовских поселениях широко представлены и амфоры.

Однако, эпизодические факты помещения амфор в могилы свойственны главным образом различным группам населения Донецкого региона, практиковавшим обряды как ингумации в катакомбах и ямах, так и кремации. Преимущественно на лесостепных могильниках Подонечья с обрядом кремации встречены аналогии предметам вооружения из брусянского кургана – наконечники копий и бронзовые кистени с продольным каналом.

Указанные соответствия имеют, однако, не столько культурно-географический, сколько хронологический аспект: именно в лесостепном Подонечье обнаруживаются наиболее яркие салтовские

³⁴ Данная оценка, содержащаяся в комментариях к статье А. К. Тахтая, принадлежит А. В. Комару.

материалы IX столетия. Население доно-донецких степей в этот период жило, по всей видимости, существенно беднее [Комар, А. В., Сухобоков, О. В. 2000; Красильников, К. И. 2009 а, с. 78 – 79; Красильников, К. И. 2009 б, с. 383 – 384].

Помимо среднесалтовских комплексов IX в. из Подонечья, детали украшений конской упряжи из Брусян находят аналогии в материалах вт. пол. VIII в. из курганов «соколовского» типа степного региона Волго-Донья и Северного Приазовья. Кроме того, именно с «соколовскими» памятниками соотносятся основные элементы погребально-поминальной обрядности брусянского кургана: земляная насыпь с окружающим ее ровиком.

Последний недвусмысленно указывает на ее тесную связь со сравнительно небольшой территорией Левобережья Нижнего Дона – районом наибольшей концентрации «соколовских» курганов с богатым инвентарем (а для IX в. – салтовских городищ), ассоциируемым с политическим и экономическим центром Хазарского государства³⁵ [Иванов, А. А. 1994; Иванов, А. А. 2002 а; Иванов, А. А. 2008, с. 39, 41 – 42; Парусимов, И. Н., Прокофьев, Р. В. 2005, с. 65; Афанасьев, Г. Е. 2009, с. 9 – 10]. Вероятно, не будет излишне опрометчивым предположение о принадлежности погребенного в «княжеском» кургане Брусян VII человека к военно-административной элите каганата, ассоциации его с представителем государственной власти на окраине степной империи.

Рассматриваемый в статье комплекс маркирует приходящийся на рубеж VIII – IX столетий своего рода «переломный момент» в истории Хазарского государства и его культуры. Полное исчезновение курганного обряда захоронения, активное строительство городищ, фиксируемые археологически процессы постепенного перехода степняков к оседлости и распространения монотеистических религий (ислама и христианства) – далеко не полный перечень изменений, происходящих в последующую эпоху на территории салтово-маяцкой общности. Насколько этот «перелом» связан с известием ал-Масуди о принятии правителем хазар иудаизма в период халифата Харуна ар-Рашида (786 – 809 гг.) [Заходер, Б. Н. 1962, с. 35 – 36, 150 – 151; Минорский, В. Ф. 1963, с. 193] – вопрос пока не решенный.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Айбабин, А. И. 1977 – А. И. Айбабин. Салтовские поясные наборы из Крыма. – СА, №1. Москва, 1977. [A. I. Aybabin. Saltovskiye poyasnyye nabory iz Kryma. – SA, №1. Moskva, 1977.].

Аксенов, В. С. 2002. – В. С. Аксенов. Деревянные конструкции могильника салтовской культуры Красная Горка. – В: Хазарский альманах. Т. 1. Харьков: Каравелла, 2002. [V. S. Aksenov. Derevyannyye konstruktssii mogil'nika saltovskoy kul'tury Krasnaya Gorka. – V: Khazarskiy al'manakh. T. 1. Khar'kov: Karavella, 2002.].

Аксенов, В. С. 2004. – В. С. Аксенов. Об этнической неоднородности кремаций VIII – первой половины X вв. Подонцовья (по материалам Сухогомольшанского могильника салтовской культуры). – В: Хазарский альманах. Т. 3. Киев; Харьков, 2004. [V. S. Aksenov. Ob etnicheskoy neodnorodnosti krematsiy VIII – pervoy poloviny Kh vv. Podontsov'ya (po materialam Sukhogomol'shanskogo mogil'nika saltovskoy kul'tury). – V: Khazarskiy al'manakh. T. 3. Kiyev; Khar'kov, 2004.].

Аксенов, В. С. 2005 а. – В. С. Аксенов. Комплексы конского снаряжения салтовского времени с начальниками (по материалам Верхнесалтовского катакомбного могильника). – В: Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 4. Донецк: Изд-во ДонНУ, 2005. [V. S. Aksenov. Kompleksy konskogo snaryazheniya saltovskogo vremeni s nachel'nikami (po materialam Verkhnesaltovskogo katakombnogo mogil'nika). – V: Stepі Yevropy v epokhu srednevekov'ya. T. 4. Donetsk: Izd-vo DonNU, 2005.].

Аксенов, В. С. 2005 б. – В. С. Аксенов. Катакомба № 99 Верхне-Салтовского IV могильника (к вопросу распространения христианства среди салтовского населения Подонцовья). – В: Сугдейский сборник. Вып. IV. Киев-Судак: Горобец, 2005. [V. S. Aksenov. Katakomba № 99 Verkhne-Saltovskogo IV mogil'nika (k voprosu rasprostraneniya khristianstva sredi saltovskogo naseleniya Podontsov'ya). – V: Sugdeyskiy sbornik. Vyp. IV. Kiyev-Sudak: Gorobets, 2005.].

Аксенов, В. С. 2005 в. – В. С. Аксенов. Салтовские кремационные комплексы с конскими начальниками из бассейна Северского Донца. – В: Хазарский альманах. Т. 4. Киев; Харьков, 2005. [V. S. Aksenov. Saltovskiye krematsionnyye kompleksy s konskimi nachel'nikami iz basseyna Severskogo Dontsa. – V: Khazarskiy al'manakh. T. 4. Kiyev; Khar'kov, 2005.].

³⁵ В пользу этого региона, расположенного в непосредственной близости от византийской Таврики, косвенно свидетельствует и обнаружение в брусянском погребении элемента богослужебной утвари – алтарного подсвечника, демонстрирующее контакты с христианскими культурными центрами.

Аксенов, В. С. 2009. – В. С. Аксенов. Исследование раннесредневековых захоронений близ села Металловка в 2006 году (Нетайловский грунтовой могильник). – В: Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 7. Донецк: Изд-во ДонНУ, 2009. [V. S. Aksenov. Issledovaniye rannesrednevekovykh zakhoroneniye bliz sela Metallovka v 2006 godu (Netaylovskiy gruntovoy mogil'nik). – V: Stepi Yevropy v epokhu srednevekov'ya. T. 7. Donetsk: Izd-vo DonNU, 2009.].

Аксенов, В. С. 2010. – В. С. Аксенов. Вещи славянского облика на салтовских памятниках Верхнего Подонечья. – В: Славяно-русское ювелирное дело и его истоки. Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Гали Федоровны Корзухиной (Санкт-Петербург, 10 – 16 апреля 2006 г). Санкт-Петербург: Нестор-История, 2010. [V. S. Aksenov. Veshchi slavyanskogo oblika na saltovskikh pamyatnikakh Verkhnego Podonech'ya. – V: Slavyano-russkoye yuvelirnoye delo i yego istoki. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 100-letiyu so dnya rozhdeniya Gali Fedorovny Korzukhinoy (Sankt-Peterburg, 10 – 16 aprelya 2006 g). Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriya, 2010.].

Аксенов, В. С. 2012. – В. С. Аксенов. Погребения всадников Нетайловского могильника салтовской культуры: типология и хронология (по материалам 2003 – 2010 годов). – В: Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 9. Донецк: Изд-во ДонНУ, 2012. [V. S. Aksenov. Pogrebeniya vsadnikov Netaylovskogo mogil'nika saltovskoy kul'tury: tipologiya i khronologiya (po materialam 2003 – 2010 godov). – V: Stepi Yevropy v epokhu srednevekov'ya. T. 9. Donetsk: Izd-vo DonNU, 2012.].

Аксенов, В. С., Крыганов, А. В., Михеев, В. К. 1996. – В. С. Аксенов, А. В. Крыганов, В. К. Михеев. Обряд погребения с конем у населения салтовской культуры (по материалам Красногорского могильника). – В: Материалы I тысячелетия н.э. по археологии Украины и Венгрии. Київ: Наукова думка, 1996. [V. S. Aksenov, A. V. Kryganov, V. K. Mikheyev. Obryad pogrebeniya s konem u naseleniya saltovskoy kul'tury (po materialam Krasnogorskogo mogil'nika). – V: Materialy I tysyacheletiya n.e. po arkheologii Ukrainy i Vengrii. Kiïv: Naukova dumka, 1996.].

Аксенов, В. С., Михеев, В. К. 2006. – В. С. Аксенов, В. К. Михеев. Население Хазарского каганата в памятниках истории и культуры. Сухогомольшанский могильник VIII – X вв. – В: Хазарский альманах. Т. 5. Киев; Харьков, 2006. [V. S. Aksenov, V. K. Mikheyev. Naseleniye Khazarckogo kaganata v pamyatnikakh istorii i kul'tury. Sukhogomol'shanskiy mogil'nik VIII – X vv. – V: Khazarskiy al'manakh. T. 5. Kiyev; Khar'kov, 2006.].

Аксенов, В. С., Михеев, В. К. 2009. – В. С. Аксенов, В. К. Михеев. Погребения со сложносоставными луками биритуального могильника Красная Горка салтовской культуры. – В: Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 7. Донецк: Изд-во ДонНУ, 2009. [V. S. Aksenov, V. K. Mikheyev. Pogrebeniya so slozhnosostavnymi lukami biritual'nogo mogil'nika Krasnaya Gorka saltovskoy kul'tury. – V: Stepi Yevropy v epokhu srednevekov'ya. T. 7. Donetsk: Izd-vo DonNU, 2009.].

Аксенов, В. С., Тортика, А. А. 2001. – В. С. Аксенов, А. А. Тортика Протоболгарские погребения Подонья и Придонецья VIII – X вв.: проблема поливариантности обряда и этноисторической интерпретации. – В: Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 2. Донецк: Изд-во ДонНУ, 2001. [V. S. Aksenov, A. A. Tortika Protobolgarskiye pogrebeniya Podon'ya i Pridonech'ya VIII – X vv.: problema polivariantnosti obryada i etnoistoricheskoy interpretatsii. – V: Stepi Yevropy v epokhu srednevekov'ya. T. 2. Donetsk: Izd-vo DonNU, 2001.].

Аксенов, В. С., Хоружая, М. В. 2005. – В. С. Аксенов, М. В. Хоружая. Новые раннесредневековые захоронения Нетайловского могильника (раскопки 2002 – 2004 гг.). – В: Хазарский альманах. Т. 4. Киев; Харьков, 2005. [V. S. Aksenov, M. V. Khoruzhaya. Novyye rannesrednevekovyye zakhoroneniya Netaylovskogo mogil'nika (raskopki 2002 – 2004 gg.). – V: Khazarskiy al'manakh. T. 4. Kiyev; Khar'kov, 2005.].

Антонова, И. А. и др. 1971. – И. А. Антонова, В. Н. Даниленко, Л. П. Ивашуга, В. И. Кадеев, А. И. Романчук. Средневековые амфоры Херсонеса. – В: Ученые записки УрГУ №112. Серия историческая. Вып. 22. Свердловск, 1971. [I. A. Antonova, V. N. Danilenko, L. P. Ivashuta, V. I. Kadeyev, A. I. Romanchuk. Srednevekovyye amfory Khersonesa. – V: Uchenyye zapiski UrGU №112. Seriya istoricheskaya. Vyp. 22. Sverdlovsk, 1971.].

Артамонов, М. И. 1935. – М. И. Артамонов. Средневековые поселения на Нижнем Дону. По материалам Северо-Кавказской экспедиции. Ленинград: ОГИЗ. Государственное социально-экономическое издательство, 1935. [M. I. Artamonov. Srednevekovyye poseleniya na Nizhnem Donu. Po materialam Severo-Kavkazskoy ekspeditsii. Leningrad: OGIZ. Gosudarstvennoye sotsial'no-ekonomicheskoye izdatel'stvo, 1935.].

Артамонов, М. И. 1962. – М. И. Артамонов. История хазар. Ленинград: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962. [M. I. Artamonov. Istoriya khazar. Leningrad: Izd-vo Gos. Ermitazha, 1962.].

Артамонова, О. А. 1963. – О. А. Артамонова. Могильник Саркела – Белой Вежи. – В: МИА № 109. Труды Волго-Донской экспедиции. Т. III. Москва-Ленинград: Изд-во АН СССР, 1963. [O. A. Artamonova. Mogil'nik Sarkela – Beloy Vezhi. – V: MIA № 109. Trudy Volgo-Donskoy ekspeditsii. T. III. Moskva-Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1963.].

Афанасьев, Г. Е. 1993. – Г. Е. Афанасьев. Донские аланы. Москва: Наука, 1993. [G. Ye. Afanas'yev. Donskiye alany. Moskva: Nauka, 1993.].

Афанасьев, Г. Е. 2009. – Г. Е. Афанасьев. К проблеме локализации Хазарии и Фурт-асии (о противоречии данных археологии и письменных источников). – В: Форум «Идель-Алтай». Материалы научно-практической конференции «Идель-Алтай: истоки евразийской цивилизации», I Международного конгресса средневековой археологии евразийских степей. Казань, 7 – 11 декабря 2009 г. Тезисы докладов. Казань: Институт истории АН РТ,

2009. [G. Ye. Afanas'yev. K probleme lokalizatsii Khazarii i Furtasii (o protivorechii dannykh arkheologii i pis'mennykh istochnikov). – V: Forum «Idel'-Altay». Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Idel'-Altay: istoki yevraziyskoy tsivilizatsii», I Mezhdunarodnogo kongressa srednevekovoy arkheologii yevraziyskikh stepey. Kazan', 7 – 11 dekabrya 2009 g. Tezisy dokladov. Kazan': Institut istorii AN RT, 2009.].

Багаутдинов, Р. С. и др. 1998. – Р. С. Багаутдинов, А. В. Богачев, С. Э. Зубов. Праболгары на Средней Волге. У истоков истории татар Волго-Камья. Самара, 1998. [R. S. Bagautdinov, A. V. Bogachev, S. E. Zubov. Prabolgary na Sredney Volge. U istokov istorii tatar Volgo-Kam'ya. Samara, 1998.].

Безуглов, С. И., Науменко, С. А. 2007. – С. И. Безуглов, С. А. Науменко. Курган раннехазарского времени на Нижнем Дону. – В: Средневековые древности Дона: Материалы и исследования по археологии Дона. Вып. II. Москва-Иерусалим: Гешарим – Мосты культуры, 2007. [S. I. Bezuglov, S. A. Naumenko. Kurgan rannekhazarского времени на Nizhnem Donu. – V: Srednekovyye drevnosti Dona: Materialy i issledovaniya po arkheologii Dona. Vyp. II. Moskva-Iyerusalim: Gescharim – Mosty kul'tury, 2007.].

Биджиев, Х. Х. 1989. – Х. Х. Биджиев. Поселения древних болгар Северного Кавказа VIII – X вв. (по материалам Карачаево-Черкесии и Ставропольской возвышенности). – В: Ранние болгары в Восточной Европе. Казань, 1989. [Kh. Kh. Bidzhiyev. Poseleniya drevnikh bolgar Severnogo Kavkaza VIII – X vv. (po materialam Karachayevo-Cherkessii i Stavropol'skoy vozvyshennosti). – V: Ranniye bolgary v Vostochnoy YEvrope. Kazan', 1989.].

Богачев, А. В. 1990. – А. В. Богачев. Археологические культуры ранних болгар на Средней Волге (к постановке проблемы). – В: Вопросы этнической истории Волго-Донья в эпоху средневековья и проблема бургасов (тезисы к межобластной научной конференции 23 – 27 января 1990 года). Пенза, 1990. [A. V. Bogachev. Arkheologicheskiye kul'tury rannikh bulgar na Sredney Volge (k postanovke problemy). – V: Voprosy etnicheskoy istorii Volgo-Don'ya v epokhu srednevekov'ya i problema burtasov (tezisy k mezhoblastnoy nauchnoy konferentsii 23 – 27 yanvarya 1990 goda). Penza, 1990.].

Богачев, А. В. 1994. – А. В. Богачев. Отчет о раскопках II и III Бруснянских могильников в Ставропольском районе Самарской области. 1994. – В: НА ИА РАН. Р-1, № 18121. [A. V. Bogachev. Otchet o raskopkakh II i III Brusnyanskikh mogil'nikov v Stavropol'skom rayone Samarskoy oblasti. 1994. – V: NA IA RAN. R-1, № 18121.].

Богачев, А. В. 1995. – А. В. Богачев. Об одном рисунке на раннеболгарской амфоре (версия расшифровки). – В: Средневековые памятники Поволжья. Самара: Самарский университет, 1995. [A. V. Bogachev. Ob odnom risunke na rannebolgarskoy amfore (versiya rasshifrovki). – V: Srednekovyye pamyatniki Povolzh'ya. Samara: Samarskiy universitet, 1995.].

Богачев, А. В., Зубов С. Э. 2003. – А. В. Богачев, С. Э. Зубов. Конь в погребальной практике праболгар Среднего Поволжья. – В: Краеведческие записки. Вып. XI. Самара: Самарский областной историко-краеведческий музей им. П. В. Алабина, 2003. [A. V. Bogachev, S. E. Zubov. Kon' v pogrebal'noy praktike prabolgar Srednego Povolzh'ya. – V: Krayevedcheskiye zapiski. Vyp. XI. Samara: Samarskiy oblastnoy istoriko-krayevedcheskiy muzey im. P. V. Alabina, 2003.].

Бойко, А. Л., Гуркин, С. В. 2002. – А. Л. Бойко, С. В. Гуркин. Поясной набор хазарского времени из кургана-поминальника № 7 группы «Кутейская Падь – 3» («Малеванские курганы»). – В: Из истории народов Северного Кавказа. Вып. 5. Ставрополь, 2002. [A. L. Boyko, S. V. Gurkin. Poyasnoy nabor khazarского времени iz kurgana-pominal'nika № 7 gruppy «Kuteyskaya Pad' – 3» («Malevannyye kurgany»). – V: Iz istorii narodov Severnogo Kavkaza. Vyp. 5. Stavropol', 2002.].

Болтрик, Ю. В., Комар, А. В. 2005. – Ю. В. Болтрик, А. В. Комар. Хазарский курган на правом берегу р. Молочной. – В: Днепро-Донское междуречье в эпоху раннего средневековья. Воронеж: Истоки, 2005. [Yu. V. Boltrik, A. V. Komar. Khazarskiy kurgan na pravom beregu r. Molochnoy. – V: Dnepro-Donskoye mezhdurech'ye v epokhu rannego srednevekov'ya. Voronezh: Istoki, 2005.].

Винников, А. З., Ковалевский, В. Н. 2007. – А. З. Винников, В. Н. Ковалевский. Могильник салтово-маяцкой культуры у с. Тихий Дон в Воронежской области. – В: Хазарский альманах. Т. 6. Киев; Харьков, 2007. [Vinnikov, A. Z., Kovalevskiy, V. N. 2007. – A. Z. Vinnikov, V. N. Kovalevskiy. Mogil'nik saltovo-mayatskoy kul'tury u s. Tikhyy Don v Voronezhskoy oblasti. – V: Khazarskiy al'manakh. T. 6. Kiyev; Khar'kov, 2007.].

Власкин, М. В., Илюков, Л. С. 1990. – М. В. Власкин, Л. С. Илюков. Раннесредневековые курганы с ровиками в междуречье Сала и Маныча. – СА, 1990, № 1. [M. V. Vlaskin, L. S. Il'yukov. Rannesrednekovyye kurgany s rovikami v mezhdurech'ye Sala i Manycha. – SA, 1990, № 1.].

Гавритухин, И. О. 2005. – И. О. Гавритухин. Хронология эпохи становления Хазарского каганата (элементы ре-менной гарнитуры). – В: Хазары. Евреи и славяне. Т. 16. Иерусалим-Москва: Гешарим – Мосты культуры, 2005. [I. O. Gavritukhin. Khronologiya epokhi stanovleniya Khazarskogo kaganata (elementy re-mennoy garnitury). – V: Khazary. YEvrei i slavyane. T. 16. Iyerusalim-Moskva: Gescharim – Mosty kul'tury, 2005.].

Газимзянов, И. Р. 1995. – И. Р. Газимзянов. Новые данные по антропологии населения Самарского Поволжья в эпоху раннего средневековья. – В: Средневековые памятники Поволжья. Самара: Изд-во Самарский университет, 1995. [I. R. Gazimzyanov. Novyye dannyye po antropologii naseleniya Samarskogo Povolzh'ya v epokhu rannego srednevekov'ya. – V: Srednekovyye pamyatniki Povolzh'ya. Samara: Izd-vo Samarskiy universitet, 1995.].

Генинг, В. Ф. 1979 – В. Ф. Генинг. Хронология поясной гарнитуры I тысячелетия н. э. (по материалам могильников Прикамья). – В: Краткие сообщения Института археологии АН СССР. Вып. 158. Москва: Наука, 1979. [V. F. Gening. Khronologiya poyasnoy garnitury I tysyacheletiya n. e. (po materialam mogil'nikov Prikam'ya). – V: Kratiye soobshcheniya Instituta arkheologii AN SSSR. Vyp. 158. Moskva: Nauka, 1979.].

Генинг, В. Ф., Халиков, А. Х. 1964 – В. Ф. Генинг, А. Х. Халиков. Ранние болгары на Волге (Больше-Тарханский могильник). Москва: Наука, 1964. [V. F. Gening, A. Kh. Khalikov. Ranniye bolgary na Volge (Bol'she-Tarkhanskiy mogil'nik). Moskva: Nauka, 1964.].

Глебов, В. П., Иванов, А. А. 2007 – В. П. Глебов, А. А. Иванов. Кочевническое погребение хазарского времени из могильника Таловый II. – В: Средневековые древности Дона: Материалы и исследования по археологии Дона. Вып. II. Москва-Иерусалим: Гешарим – Мосты культуры, 2007. [V. P. Glebov, A. A. Ivanov. Kochevnicheskoye pogrebeniye khazarskogo vremeni iz mogil'nika Talovyy II. – V: Srednekovyye drevnosti Dona: Materialy i issledovaniya po arkheologii Dona. Vyp. II. Moskva-Iyerusalim: Gescharim – Mosty kul'tury, 2007.].

Ельников, М. В. 2010 – М. В. Ельников. Культовое захоронение салтово-маяцкой культуры из Нижнего Поднепровья. – В: Проблемы истории и археологии Украины. Материалы VII Международной научной конференции 28 – 29 октября 2010 года. Харьков: ООО «НТМТ», 2010. [M. V. Yel'nikov. Kul'tovoye zakhoroneniye saltovo-mayatskoy kul'tury iz Nizhnego Podneprov'ya. – V: Problemy istorii i arkheologii Ukrainy. Materialy VII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii 28 – 29 oktyabrya 2010 goda. Khar'kov: ООО «NTMT», 2010.].

Заходер, Б. Н. 1962 – Б. Н. Заходер. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Горган и Поволжье в IX – X вв. Москва: Изд-во Восточной литературы, 1962. [N. Zakhoder. Kaspiyskiy svod svedeniy o Vostochnoy YEvrope. Gorgan i Povolzh'ye v IX – X vv. Moskva: Izd-vo Vostochnoy literatury, 1962.].

Зубов, С. Э. 2006 – С. Э. Зубов. Заселение кочевниками-болгарами Среднего Поволжья в VI – VIII вв. (к вопросу об этнокультурной компоненте). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Казань, 2006. [S. E. Zubov. Zaseleniye kochevnikami-bolgarami Srednego Povolzh'ya v VI – VIII vv. (k voprosu ob etnokul'turnoy komponente). Avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata istoricheskikh nauk. Kazan', 2006.].

Иванов, А. А. 1994 – А. А. Иванов. Военно-политическая ситуация на Нижнем Дону в середине VIII – начале IX в. – В: Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Тезисы докладов VII международной научной конференции (17 – 21 мая 1994 г.). Ростов-на-Дону, 1994. <<http://Annales.info/life/mobcm07/mobcm07.htm#116>, доступен: август 2016 > [A. A. Ivanov. Voenno-politicheskaya situatsiya na Nizhnem Donu v seredine VIII – nachale IX v. – V: Mezhdunarodnyye otnosheniya v basseynе Chernogo morya v drevnosti i sredniye veka. Tezisy dokladov VII mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (17 – 21 maya 1994 g.). Rostov-na-Donu, 1994. <<http://Annales.info/life/mobcm07/mobcm07.htm#116>, dost'pen: avgust 2016 >].

Иванов, А. А. 1999 – А. А. Иванов. Раннесредневековые подкурганные кочевнические захоронения второй половины VII – первой половины IX вв. Нижнего Дона и Волго-Донского междуречья. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Исторические науки. Специальность: 07.00.06. – археология. Волгоград, 1999. [A. A. Ivanov. Rannesrednekovyye podkurgannyye kochevnicheskkiye zakhoroneniya vtoroy poloviny VII – pervoy poloviny IX vv. Nizhnego Dona i Volgo-Donskogo mezhdurech'ya. Dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata istoricheskikh nauk. Istoricheskkiye nauki. Spetsial'nost': 07.00.06. – arkheologiya. Volgograd, 1999.].

Иванов, А. А. 2000 – А. А. Иванов. Раннесредневековые подкурганные кочевнические захоронения второй половины VII – первой половины IX вв. Нижнего Дона и Волго-Донского междуречья. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Волгоград, 2000. [A. A. Ivanov. Rannesrednekovyye podkurgannyye kochevnicheskkiye zakhoroneniya vtoroy poloviny VII – pervoy poloviny IX vv. Nizhnego Dona i Volgo-Donskogo mezhdurech'ya. Avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata istoricheskikh nauk. Volgograd, 2000.].

Иванов, А. А. 2002 а – А. А. Иванов. К реконструкции этнополитической ситуации на Нижнем Дону и в Волго-Донском междуречье во второй половине VII – начале IX вв. – В: Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и в средние века. Тезисы докладов международной научной X конференции. Ростов-на-Дону, 2002. <<http://Annales.info/life/mobcm10/mobcm10.htm#31>, доступен: август 2016 > [A. A. Ivanov. K rekonstruktsii etnopoliticheskoy situatsii na Nizhnem Donu i v Volgo-Donskom mezhdurech'ye vo vtoroy polovine VII – nachale IX vv. – V: Mezhdunarodnyye otnosheniya v basseynе Chernogo morya v drevnosti i v sredniye veka. Tezisy dokladov mezhdunarodnoy nauchnoy X konferentsii. Rostov-na-Donu, 2002. <<http://Annales.info/life/mobcm10/mobcm10.htm#31>, dost'pen: avgust 2016 >].

Иванов, А. А. 2002 б – А. А. Иванов. О комплексе вооружения кочевников хазарского времени Нижнего Дона и Волго-Донского междуречья. – В: Хазарский альманах. Т. 1. Харьков: Каравелла, 2002. [A. A. Ivanov. O komplekse vooruzheniya kochevnikov khazarskogo vremeni Nizhnego Dona i Volgo-Donskogo mezhdurech'ya. – V: Khazarskiy al'manakh. T. 1. Khar'kov: Karavella, 2002.].

Иванов, А. А. 2008 – А. А. Иванов. Исследования Крымского городища в 2006 – 2008 гг. (к проблеме формирования оседлых памятников хазарского времени на Нижнем Дону). – В: Культуры степей Евразии второй

половины I тысячелетия н. э. Тезисы докладов IV Международной археологической конференции 17 – 21 ноября 2008 г. Самара: СОИКМ им. П. В. Алабина, 2008. [A. A. Ivanov. Issledovaniya Krymskogo gorodishcha v 2006 – 2008 gg. (k probleme formirovaniya osedlykh pamyatnikov khazarskogo vremeni na Nizhnem Donu). – V: Kul'tury stepey Yevrazii vtoroy poloviny I tysyacheletiya n. e. Tezisy dokladov IV Mezhdunarodnoy arkheologicheskoy konferentsii 17 – 21 noyabrya 2008 g. Samara: SOIKM im. P. V. Alabina, 2008.].

Илюков, Л. С. 2006 – Л. С. Илюков. Исследование курганного могильника Нижнедонские Частые Курганы в Белокалитвенском районе Ростовской области в 2005 г. Ростов-на-Дону, 2006. – В: НА ИА РАН. Р-1. №№ 35817, 35818. [L. S. Il'yukov. Issledovaniye kurgannogo mogil'nika Nizhnedonskiye Chastyye Kurgany v Belokalitvenskom rayone Rostovskoy oblasti v 2005 g. Rostov-na-Donu, 2006. – V: NA IA RAN. R-1. №№ 35817, 35818.].

Илюков, Л. С., Косяненко, В. М. 2007 – Л. С. Илюков, В. М. Косяненко. Раннесредневековый комплекс из Большой Орловки. – В: Средневековые древности Дона: Материалы и исследования по археологии Дона. Вып. II. Москва-Иерусалим: Гешарим – Мосты культуры, 2007. [L. S. Il'yukov, V. M. Kosyanko. Rannesrednevekovyy kompleks iz Bol'shoy Orlovki. – V: Srednevekovyye drevnosti Dona: Materialy i issledovaniya po arkheologii Dona. Vyp. II. Moskva-Iyerusalim: Gescharim – Mosty kul'tury, 2007.].

Казаков, Е. П. 1992 – Е. П. Казаков. Культура ранней Волжской Болгарии. Москва: Наука, 1992. [YE. P. Kazakov. Kul'tura ranney Volzhskoy Bolgarii. Moskva: Nauka, 1992.].

Казаков, Е. П. 2001 – Е. П. Казаков. О локализации мадьяр в IX в. – В: Вопросы древней истории Волго-Камья. Казань: Мастер-Лайн, 2001. [YE. P. Kazakov. O lokalizatsii mad'yar v IX v. – V: Voprosy drevney istorii Volgo-Kam'ya. Kazan': Master-Layn, 2001.].

Ключников, В. В. 2009 – В. В. Ключников. Особенности строительно-хозяйственных комплексов городища Золотые Горки на Нижнем Дону. – В: Международные отношения в бассейне Черного моря в скифо-античное и хазарское время. Ростов-на-Дону, 2009. [V. V. Klyuchnikov. Osobennosti stroitel'no-khozyaystvennykh kompleksov gorodishcha Zolotyye Gorki na Nizhnem Donu. – V: Mezhdunarodnyye otnosheniya v basseynе Chernogo morya v skifo-antichnoye i khazarskoye vremya. Rostov-na-Donu, 2009.].

Ковалевская, В. Б. 1981 – В. Б. Ковалевская. Археологические следы пребывания древних болгар на Северном Кавказе. – В: Плиска – Преслав. Т. 2. София: Изд-во на Българската Академия на Науките, 1981. [V. B. Kovalevskaya. Arkheologicheskiye sledy prebyvaniya drevnikh bolgar na Severnom Kavkaze. – V: Pliska – Preslav. T. 2. Sofiya: Izd-vo na B'lgarskata Akademiya na Naukite, 1981.].

Ковпаненко, Г. Т. и др. 1978 – Г. Т. Ковпаненко, Е. П. Бунятян, Н. А. Гаврилюк. Раскопки курганов у с. Ковалевка. – В: Курганы на Южном Буге. Київ, 1978. [G. T. Kovpanenko, YE. P. Bunyatyan, N. A. Gavriilyuk. Raskopki kurganov u s. Kovalevka. – V: Kurgany na Yuzhnom Buge. Ki'iv, 1978.].

Комар, А. В. 2001 – А. В. Комар. К вопросу о дате и этнокультурной принадлежности шиловских курганов. – В: Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 2. Донецк: Изд-во ДонНУ, 2001. [A. V. Komar. K voprosu o date i etnokul'turnoy prinaldlezhnosti shilovskikh kurganov. – V: Stepi Yevropy v epokhu srednevekov'ya. T. 2. Donetsk: Izd-vo DonNU, 2001.].

Комар, А. В. 2010 – А. В. Комар. К дискуссии о хронологии раннесредневековых кочевнических памятников Среднего Поволжья. – В: Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия н. э. (вопросы межеэтнических контактов и межкультурного взаимодействия). Самара: ООО «Офорт», 2010. [A. V. Komar. K diskussii o khronologii rannesrednevekovykh kochevnicheskikh pamyatnikov Srednego Povolzh'ya. – V: Kul'tury yevraziyskikh stepey vtoroy poloviny I tysyacheletiya n. e. (voprosy mezhethnicheskikh kontaktov i mezhkul'turnogo vzaimodeystviya). Samara: ООО «Ofort», 2010.].

Комар, О. В., Піоро, В. І. 1999 – О. В. Комар, В. І. Піоро. Курганы хозарского часу на Луганщині. – VITA ANTIQUA, № 2. Київ, 1999. [O. V. Komar, V. I. Pioro. Kurgani khazars'kogo chasu na Luganshchini. – VITA ANTIQUA, № 2. Ki'iv, 1999.].

Комар, А. В., Сухобоков, О. В. 2000. – А. В. Комар, О. В. Сухобоков. Вооружение и военное дело Хазарского каганата. – <http://archaeology.kiev.ua/journal/020300/komar_sukhobokov.htm (доступен: август 2016)> [A. V. Komar, O. V. Sukhobokov. Vooruzheniye i voyennoye delo Khazarskogo kaganata. – <http://archaeology.kiev.ua/journal/020300/komar_sukhobokov.htm (dost'pen: avgust 2016)>].

Копылов, В. П., Иванов, А. А. 2007 – В. П. Копылов, А. А. Иванов. Погребение знатного воина хазарского времени из могильника Саловский. – В: Средневековые древности Дона: Материалы и исследования по археологии Дона. Вып. II. Москва-Иерусалим: Гешарим – Мосты культуры, 2007. [V. P. Kopylov, A. A. Ivanov. Pogrebeniye znatnogo voina khazarskogo vremeni iz mogil'nika Salovskiy. – V: Srednevekovyye drevnosti Dona: Materialy i issledovaniya po arkheologii Dona. Vyp. II. Moskva-Iyerusalim: Gescharim – Mosty kul'tury, 2007.].

Кравченко, Э. Е. 2004 – Э. Е. Кравченко. Городища среднего течения Северского Донца. – В: Хазарский альманах. Т. 3. Киев; Харьков, 2004. [E. Ye. Kravchenko. Gorodishcha srednego techeniya Severskogo Dontsa. – V: Khazarskiy al'manakh. T. 3. Kiyeu; Khar'kov, 2004.].

Кравченко, Э. Е. 2005 – Э. Е. Кравченко. Мусульманское население среднего течения Северского Донца и распространение ислама в Восточной Европе в хазарское время. – В: Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 4.

Донецк: Изд-во ДонНУ, 2005. [Е. Ye. Kravchenko. Musul'manskoye naseleniye srednego techeniya Severskogo Dontsa i rasprostraneniye islama v Vostochnoy Yevrope v khazarskoye vremya. – V: Stepi Yevropy v epokhu srednevekov'ya. T. 4. Donetsk: Izd-vo DonNU, 2005.].

Кравченко, Э. Е., Давыденко, В. В. 2001 – Э. Е. Кравченко, В. В. Давыденко. Сидоровское городище. – В: Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 2. Донецк: Изд-во ДонНУ, 2001. [Е. Ye. Kravchenko, V. V. Davydenko. Sidorovskoye gorodishche. – V: Stepi YEvropy v epokhu srednevekov'ya. T. 2. Donetsk: Izd-vo DonNU, 2001.].

Кравченко, Э. Е. и др. 2005 – Э. Е. Кравченко, В. В. Мирошниченко, А. Н. Петренко, В. В. Давыденко. Исследования археологического комплекса у с. Сидорова (материалы экспедиций 2001 – 2003 гг.) – В: Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 4. Донецк: Изд-во ДонНУ, 2005. [Е. Ye. Kravchenko, V. V. Miroshnichenko, A. N. Petrenko, V. V. Davydenko. Issledovaniya arkheologicheskogo kompleksa u s. Sidorovo (materialy ekspeditsiy 2001 – 2003 gg.) – V: Stepi YEvropy v epokhu srednevekov'ya. T. 4. Donetsk: Izd-vo DonNU, 2005.].

Красильников, К. И. 1981 – К. И. Красильников. Возникновение оседлости у праболгар Среднедонечья. – СА, № 4. Москва, 1981. [К. I. Krasil'nikov. Vozniknoveniye osedlosti u prabolgar Srednedonech'ya. – SA, № 4. Moskva, 1981.].

Красильников, К. И. 1991 – К. И. Красильников. Могильник древних болгар у с. Желтое на Северском Донце. – В: Проблемы на прабългарската история и култура. Вып. 2. София: Аргес, 1991. [К. I. Krasil'nikov. Mogil'nik drevnikh болгар u s. Zheltoye na Severskom Dontse. – V: Problemi na prab'lgarskata istoriya i kultura. Vyp. 2. Sofiya: Arges, 1991.].

Красильников, К. И. 2009 а – К. И. Красильников. Население Степного Подонцовья в хазарское время. – В: Дивногорский сборник. Вып. 1. Археология. Воронеж, 2009. [К. I. Krasil'nikov. Naseleniye Stepnogo Podontsov'ya v khazarskoye vremya. – V: Divnogorskiy sbornik. Vyp. 1. Arkheologiya. Voronezh, 2009.].

Красильников, К. И. 2009 б – К. И. Красильников. Бурджане (булг-р) степного Подонцовья в составе Хазарии. – В: Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 7. Хазарское время. Сборник научных работ. Донецк: Изд-во ДонНУ, 2009. [К. I. Krasil'nikov. Burdzhanе (bulg-r) stepnogo Podontsov'ya v sostave Khazarii. – V: Stepi Yevropy v epokhu srednevekov'ya. T. 7. Khazarskoye vremya. Sbornik nauchnykh rabot. Donetsk: Izd-vo DonNU, 2009.].

Красильников, К. И., Красильникова, Л. И. 2005 – К. И. Красильников, Л. И. Красильникова. Могильник у села Лысогоровка – новый источник по этноистории степей Подонцовья раннего средневековья. – В: Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 4. Донецк: Изд-во ДонНУ, 2005. [К. I. Krasil'nikov, L. I. Krasil'nikova. Mogil'nik u sela Lysogorovka – novyy istochnik po etnoistorii stepey Podontsov'ya rannego srednevekov'ya. – V: Stepi Yevropy v epokhu srednevekov'ya. T. 4. Donetsk: Izd-vo DonNU, 2005.].

Красильников, К. И., Красильникова Л. И. 2010 – К. И. Красильников, Л. И. Красильникова. Идентифицирующие признаки населения Степного Подонцовья в структуре Хазарского каганата. – В: Хазары: миф и история. Иерусалим-Москва: Гешарим – Мосты культуры, 2010. [К. I. Krasil'nikov, L. I. Krasil'nikova. Identifitsiruyushchiye priznaki naseleniya Stepnogo Podontsov'ya v strukture Khazarskogo kaganata. – V: Khazary: mif i istoriya. Iyerusalim-Moskva: Gescharim – Mosty kul'tury, 2010.].

Криганов, А. В. 1993 – А. В. Криганов. Військова справа ранньосередньовічних аланів Подоння. – Археологія, № 2. Київ, 1993. [A. V. Kriganov. Viys'kova sprava rann'oseredn'ovichnikh alaniv Podonnnya. – Arkheologiya, № 2. Kiiv, 1993.].

Круглов, Е. В. 1992 а – Е. В. Круглов. Хазарские погребения в бассейне реки Иловли. – СА, 1992, № 4. [Ye. V. Kruglov. Khazarskiye pogrebeniya v bassejne reki Povli. – SA, 1992, № 4.].

Круглов, Е. В. 1992 б – Е. В. Круглов. Хазарские погребения на р. Аксай. – В: Древности Волго-Донских степей. Вып. 2. Волгоград, 1992. [Ye. V. Kruglov. Khazarskiye pogrebeniya na r. Aksay. – V: Drevnosti Volgo-Donskikh stepy. Vyp. 2. Volgograd, 1992.].

Круглов, Е. В. 2005 – Е. В. Круглов. Сложносоставные луки Восточной Европы раннего средневековья. – В: Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 4. Хазарское время. Донецк: Изд-во ДонНУ, 2005. [Ye. V. Kruglov. Slozhnosostavnyye luki Vostochnoy Yevropy rannego srednevekov'ya. – V: Stepi Yevropy v epokhu srednevekov'ya. T. 4. Khazarskoye vremya. Donetsk: Izd-vo DonNU, 2005.].

Круглов, Е. В. 2006 – Е. В. Круглов. Заметки на полях некоторых статей по антропологии в свете проблем археологии хазарского времени. – Нижневолжский археологический вестник. Вып. 8. Волгоград, 2006. [Ye. V. Kruglov. Zametki na polyakh nekotorykh statey po antropologii v svete problem arkheologii khazarskogo vremeni. – Nizhnevolzhskiy arkheologicheskii vestnik. Vyp. 8. Volgograd, 2006.].

Круглов, Е. В. 2007 – Е. В. Круглов. «Захоронение коня» в Волго-Донском междуречье. – В: Средневековые древности Дона: Материалы и исследования по археологии Дона. Вып. II. Москва-Иерусалим: Гешарим – Мосты культуры, 2007. [Ye. V. Kruglov. «Zakhoroneniye konya» v Volgo-Donskom mezhdurech'ye. – V: Srednevekovyye drevnosti Dona: Materialy i issledovaniya po arkheologii Dona. Vyp. II. Moskva-Iyerusalim: Gescharim – Mosty kul'tury, 2007.].

Крыганов, А. В. 1987 – А. В. Крыганов. Кистени салтово-маяцкой культуры Подонья. – СА, 1987, № 2. [A. V. Kryganov. Kisteni saltovo-mayatskoy kul'tury Podon'ya. – SA, 1987, № 2.].

Крыганов, А. В. 1989 – А. В. Крыганов. Вооружение и войско населения салтово-маяцкой культуры (по материалам могильников с обрядом трупосожжения). – В: Проблемы археологии Поднепровья. Днепропетровск,

1989. [A. V. Kryganov. Vooruzheniye i voysko naseleniya saltovo-mayatskoy kul'tury (po materialam mogil'nikov s obryadom truposozhzheniya). – V: Problemy arkheologii Podneprov'ya. Dnepropetrovsk, 1989.].

Культура средневековых кочевников... 2001 – Культура средневековых кочевников и городов Золотой Орды. Каталог. Волгоград, 2001. [Kul'tura srednevekovykh kochevnikov i gorodov Zolotoy Ordyy. Katalog. Volgograd, 2001.].

Лифанов, Н. А. 2005 а – Н. А. Лифанов. Систематика погребально-поминальной обрядности новинковского населения. – В: II Городцовские чтения. Материалы научной конференции, посвященной 100-летию деятельности В. А. Городцова в ГИМ. Апрель 2003 г. Труды ГИМ. Вып. 145. Москва, 2005. [N. A. Lifanov. Sistematika pogrebal'no-pominal'noy obryadnosti novinkovskogo naseleniya. – V: II Gorodtsovskiy chteniya. Materialy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 100-letiyu deyatel'nosti V. A. Gorodtsova v GIM. Aprel' 2003 g. Trudy GIM. Vyp. 145. Moskva, 2005.].

Лифанов, Н. А. 2005 б – Н. А. Лифанов. К вопросам периодизации и хронологии памятников новинковского типа. – В: Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 4. Донецк: Изд-во ДонНУ, 2005. [N. A. Lifanov. K voprosam periodizatsii i khronologii pamyatnikov novinkovskogo tipa. – V: Stepi Yevropy v epokhu srednevekov'ya. T. 4. Donetsk: Izd-vo DonNU, 2005.].

Лифанов, Н. А. 2008 – Н. А. Лифанов. Предсалтовские и раннесалтовские памятники Южного Средневольты и начальный этап тюркизации региона. – В: Культуры степей Евразии второй половины I тысячелетия н. э. Тезисы докладов IV Международной археологической конференции 17 – 21 ноября 2008 г. Самара: СОИКМ им. П. В. Алабина, 2008. [N. A. Lifanov. Predsaltovskiy i rannesaltovskiy pamyatniki Yuzhnogo Srednevolzh'ya i nachal'nyy etap tyurkizatsii regiona. – V: Kul'tury stepey Yevrazii vtoroy poloviny I tysyacheletiya n. e. Tezisy dokladov IV Mezhdunarodnoy arkheologicheskoy konferentsii 17 – 21 noyabrya 2008 g. Samara: SOIKM im. P. V. Alabina, 2008.].

Лифанов, Н. А. 2009 – Н. А. Лифанов. О культурной принадлежности населения Средневольтской лесостепи раннехазарского времени. – В: Форум «Идель-Алтай». Материалы научно-практической конференции «Идель-Алтай: истоки евразийской цивилизации». I Международного конгресса средневековой археологии евразийских степей. Казань, 7 – 11 декабря 2009 г. Тезисы докладов. Казань, 2009. [N. A. Lifanov. O kul'turnoy prinadlezhnosti naseleniya Srednevolzhskoy lesostepi rannekhazarskogo vremeni. – V: Forum «Idel'-Altay». Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Idel'-Altay: istoki yevraziyskoy tsivilizatsii». I Mezhdunarodnogo kongressa srednevekovoy arkheologii yevraziyskikh stepey. Kazan', 7 – 11 dekabrya 2009 g. Tezisy dokladov. Kazan', 2009.].

Лифанов, Н. А., Зубов, С. Э. 2011 – Н. А. Лифанов, С. Э. Зубов. Раскопки могильника Малая Рязань I в 2009 – 2010 гг. и некоторые вопросы изучения памятников новинковского типа на Самарской Луке. – В: Салтово-маяцкая археологическая культура: 110 років від початку вивчення на Харківщині. Збірник наукових праць. Харків: Видавець Савчук О. О.; ОКЗ «Харківський науково-методичний центр охорони культурної спадщини», 2011. [N. A. Lifanov, S. E. Zubov. Raskopki mogil'nika Malaya Ryazan' I v 2009 – 2010 gg. i nekotoryye voprosy izucheniya pamyatnikov novinkovskogo tipa na Samarskoy Luke. – V: Saltovo-mayats'ka arkheologichna kul'tura: 110 rokiv vid pochatku vivchennya na Kharkivshchii. Zbirnik naukovikh prats'. Kharkiv: Vidavets' Savchuk O. O.; OKZ «Kharkivs'kiy naukovometodichniy tsentr okhroni kul'turnoi spadshchini», 2011.].

Ловпаче, Н. Г. 1985 – Н. Г. Ловпаче. Могильник в устье реки Псекупса. – В: Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп, 1985. [N. G. Lovpache. Mogil'nik v ust'ye reki Psekupsa. – V: Voprosy arkheologii Adygei. Maykop, 1985.].

Магомедов, М. Г. 1981 – М. Г. Магомедов. Население Приморского Дагестана в VII – VIII вв. – В: Плиса – Преслав. Т. 2. София: Изд-во на Българската Академия на Науките, 1981. [M. G. Magomedov. Naseleniye Primorskogo Dagestana v VII – VIII vv. – V: Pliska – Preslav. T. 2. Sofiya: Izd-vo na B'lgarskata Akademiya na Naukite, 1981.].

Мажитов, Н. А. 1981 – Н. А. Мажитов. Курганы Южного Урала VIII – XII вв. Москва: Наука, 1981. [N. A. Mazhitov. Kurgany Yuzhnogo Urala VIII – XII vv. Moskva: Nauka, 1981.].

Майко, В. В. и др. 2009 – В. В. Майко, А. В. Гаврилов, В. Д. Гукин. Комплекс оружия, конского снаряжения и бытовых предметов с праболгарского поселения IX – первой половины X вв. в Юго-Восточном Крыму. – В: Хазарский альманах. Т. 8. Харьков; Киев, 2009. [V. V. Mayko, A. V. Gavrilov, V. D. Gukin. Kompleks oruzhiya, konskogo snaryazheniya i bytovykh predmetov s prabolgarskogo poseleniya IX – pervoy poloviny Kh vv. v Yugo-Vostochnom Krymu. – V: Khazarskiy al'manakh. T. 8. Khar'kov; Kiyeu, 2009.].

Матвеева, Г. И. 1997 – Г. И. Матвеева. Могильники ранних болгар на Самарской Луке. Самара: Изд-во Самарский университет, 1997. [G. I. Matveyeva. Mogil'niki rannikh bolgar na Samarskoy Luke. Samara: Izd-vo Samarskiy universitet, 1997.].

Минорский, В. Ф. 1963 – В. Ф. Минорский. История Ширвана и Дербенда X – XI веков. Москва: Изд-во Восточной литературы, 1963. [V. F. Minorskiy. Istoriya Shirvana i Derbenda X – XI vekov. Moskva: Izd-vo Vostochnoy literatury, 1963.].

Михеев, В. К. 1985 – В. К. Михеев. Подонье в составе Хазарского каганата. Харьков: Изд-во при ХГУ издательского объединения «Вища школа», 1985. [V. K. Mikheyev. Podon'ye v sostave Khazarskogo kaganata. Khar'kov: Izd-vo pri KHGU izdatel'skogo ob'yedineniya «Vishcha shkola», 1985.].

Михеев, В. К. 1989 – В. К. Михеев. Погребальный обряд Красногорского могильника салтово-маяцкой культуры. – В: Ранние болгары и финно-угры в Восточной Европе. Казань, 1989. [V. K. Mikheyev. Pogrebal'nyy

obryad Krasnogorskogo mogil'nika saltovo-mayatskoy kul'tury. – V: Ranniye bolgary i finno-ugry v Vostochnoy YEvrope. Kazan', 1989.].

Михеев, В. К. 2004 – В. К. Михеев. Северо-западная окраина Хазарии в свете новых археологических открытий. – В: Хазарский альманах. Т. 3. Киев; Харьков, 2004. [V. K. Mikheyev. Severo-zapadnaya okraina Khazarii v svete novykh arkheologicheskikh otkrytiy. – V: Khazarskiy al'manakh. T. 3. Kiyev; Khar'kov, 2004.].

Мошкова, М. Г., Максименко, В. Е. 1974 – М. Г. Мошкова, В. Е. Максименко. Работы Багаевской экспедиции в 1971 г. – В: Археологические памятники Нижнего Подонья. Москва: Наука, 1974. [M. G. Moshkova, V. YE. Maksimenko. Raboty Bagayevskoy ekspeditsii v 1971 g. – V: Arkheologicheskiye pamyatniki Nizhnego Podon'ya. Moskva: Nauka, 1974.].

Науменко, В. Е. 2009 – В. Е. Науменко. Амфоры. – В: В. Н. Зинько, Л. Ю. Пономарев. Тиритака. Раскоп XXVI. Т. 1. Археологические комплексы VIII – X вв. Симферополь-Керчь, 2009. [V. YE. Naumenko. Amfory. – V: V. N. Zin'ko, L. Yu. Ponomarev. Tiritaka. Raskop XXVI. T. 1. Arkheologicheskiye komplekсы VIII – X vv. Simferopol'-Kerch', 2009.].

Нидзельницкая, Л. Ю. 2001 – Л. Ю. Нидзельницкая. Раннесредневековая амфора из Танаиса. – Донская археология № 1 – 2. Ростов-на-Дону, 2001. <<http://www.vantit.ru/library/item/1235-rannesrednevekovaya-amfora-iz-tanaisa-lyu-nidzelniczkaya.html>, достъпен: август 2016> [L. Yu. Nidzel'nitskaya. Rannesrednevekovaya amfora iz Tanaisa. – Donskaya arkheologiya № 1 – 2. Rostov-na-Donu, 2001. <<http://www.vantit.ru/library/item/1235-rannesrednevekovaya-amfora-iz-tanaisa-lyu-nidzelniczkaya.html>, dost'pen: avgust 2016>].

Нидзельницкая, Л. Ю. 2004 – Л. Ю. Нидзельницкая. Новые данные к датировке поселения Мартыново – I. – В: Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2003 г. Вып. 20. Азов: Азовский музей-заповедник, 2004. [L. Yu. Nidzel'nitskaya. Novyye dannyye k datirovke poseleniya Martynovo – I. – V: Istoriko-arkheologicheskiye issledovaniya v Azove i na Nizhnem Donu v 2003 g. Vyp. 20. Azov: Azovskiy muzey-zapovednik, 2004.].

Нидзельницкая, Л. Ю., Ильяшенко, С. М. 2007 – Л. Ю. Нидзельницкая, С. М. Ильяшенко. Раннесредневековое поселение на территории Танаиса. – В: Средневековые древности Дона: Материалы и исследования по археологии Дона. Вып. II. – Москва-Иерусалим: Гешарим – Мосты культуры, 2007. [L. Yu. Nidzel'nitskaya, S. M. Il'yashenko. Rannesrednevekovoye poseleniye na territorii Tanaisa. – V: Srednevekovyye drevnosti Dona: Materialy i issledovaniya po arkheologii Dona. Vyp. II. – Moskva-Iyerusalim: Gesharim – Mosty kul'tury, 2007.].

НПП «Музеум», 1996 – НПП «Музеум». Отчет о проведении работ по инспектированию и картографированию 100 памятников археологии Безенчукского и Ставропольского районов Самарской области. Самара, 1996. – В: Архив Министерства культуры Самарской области. [NPP «Muzeum». Otchet o provedenii rabot po inspektirovaniyu i kartografirovaniyu 100 pamyatnikov arkheologii Bezenchuk'skogo i Stavropol'skogo rayonov Samarskoy oblasti. Samara, 1996. – V: Arkhiv Ministerstva kul'tury Samarskoy oblasti.].

Парусимов, И. Н. 1998. – И. Н. Парусимов. Раскопки курганов в Зимовниковском районе – В: Труды Новочеркасской археологической экспедиции. Вып. 3. Новочеркасск, 1998. [I. N. Parusimov. Raskopki kurganov v Zimovnikovskom rayone – V: Trudy Novocherkasskoy arkheologicheskoy ekspeditsii. Vyp. 3. Novocherkassk, 1998.].

Парусимов, И. Н., Прокофьев, Р. В. 2005 – И. Н. Парусимов, Р. В. Прокофьев. Салтовский грунтовый могильник у г. Цимлянска. – В: Труды Археологического научно-исследовательского бюро. Ростов-на-Дону, 2005. [I. N. Parusimov, R. V. Prokof'yev. Saltovskiy gruntovyy mogil'nik u g. Tsimlyanska. – V: Trudy Arkheologicheskogo nauchno-issledovatel'skogo byuro. Rostov-na-Donu, 2005.].

Пастушенко, И. Ю. 2009 – И. Ю. Пастушенко. Тарная посуда из Северного Причерноморья на неволинских памятниках Сылвенско-Ирменского поречья. – В: Археологические записки. Вып. 6. Ростов-на-Дону, 2009. [I. Yu. Pastushenko. Tarnaya posuda iz Severnogo Prichernomor'ya na nevolinskiikh pamyatnikakh Sylvensko-Irmenskogo porech'ya. – V: Arkheologicheskiye zapiski. Vyp. 6. Rostov-na-Donu, 2009.].

Пестрикова, В. И., Фадеев, В. Г. 1988 – В. И. Пестрикова, В. Г. Фадеев. Отчет о разведках и рекогносцировочных раскопках на территории ГПНП «Самарская Лука» в 1988 г. по Открытым Листам № 688, № 314. Самара, 1988. – В: Архив Министерства культуры Самарской области. [V. I. Pestrikova, V. G. Fadeyev. Otchet o razvedkakh i rekognostsirovochnykh raskopkakh na territorii GPNP «Samarskaya Luka» v 1988 g. po Otkrytym Listam № 688, № 314. Samara, 1988. – V: Arkhiv Ministerstva kul'tury Samarskoy oblasti.].

Плетнева, С. А. 1962 – С. А. Плетнева. Подгоровский могильник. – СА, 1962, № 3. [S. A. Pletneva. Podgorovskiy mogil'nik. – SA, 1962, № 3.].

Плетнева, С. А. 1967 – С. А. Плетнева. От кочевий к городам. Москва: Наука, 1967. [S. A. Pletneva. Ot kocheviy k gorodam. Moskva: Nauka, 1967.].

Плетнева, С. А. 1989 – С. А. Плетнева. На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. Москва: Наука, 1989. [S. A. Pletneva. Na slavyano-khazarskom pogranch'ye. Dmitriyevskiy arkheologicheskii kompleks. Moskva: Nauka, 1989.].

Плетнева, С. А. 1999 – С. А. Плетнева. Очерки хазарской археологии. Москва-Иерусалим: Гешарим – Мосты культуры, 1999. [S. A. Pletneva. Ocherki khazarskoy arkheologii. Moskva-Iyerusalim: Gesharim – Mosty kul'tury, 1999.].

Полякова, О. А. 2005 – О. А. Полякова. Два кургана с подквадратными ровиками могильника Волчанск на западной окраине Хазарского каганата и их функциональное назначение. – В: Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 4. Донецк: Изд-во ДонНУ, 2005. [O. A. Polyakova. Dva kurgana s podkvadratnymi rovikami mogil'nika Volchansk na zapadnoy okraine Khazarskogo kaganata i ikh funktsional'noye naznachenie. – V: Step'i Yevropy v epokhu srednevekov'ya. T. 4. Donetsk: Izd-vo DonNU, 2005.].

Прокофьев, Р. В. 2005 – Р. В. Прокофьев. Курган с квадратным ровиком редкой конструкции. – В: Археологические записки Донского археологического общества. Вып. 4. Ростов-на-Дону, 2005. [R. V. Prokof'yev. Kurgan s kvadratnym rovikom redkoy konstruksii. – V: Arkheologicheskiye zapiski Donskogo arkheologicheskogo obshchestva. Vyp. 4. Rostov-na-Donu, 2005.].

Пьянков, А. В., Тарабанов, В. А. 2004 – А. В. Пьянков, В. А. Тарабанов. Воинский комплекс 25 из Молдовановского могильника (раскопки 1989 г.). – В: Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Вып. 3. Армавир, 2004. [A. V. P'yankov, V. A. Tarabanov. Voinskiy kompleks 25 iz Moldovanovskogo mogil'nika (raskopki 1989 g.). – V: Materialy i issledovaniya po arkheologii Severnogo Kavkaza. Vyp. 3. Armavir, 2004.].

Савченко, Е. И. 1986 – Е. И. Савченко. Крымский могильник. – В: Археологические открытия на новостройках. Вып. 1. Древности Северного Кавказа (материалы работ Северокавказской экспедиции). Москва: Наука, 1986. [YE. I. Savchenko. Krymskiy mogil'nik. – V: Arkheologicheskiye otkrytiya na novostroykakh. Vyp. 1. Drevnosti Severnogo Kavkaza (materialy rabot Severokavkazskoy ekspeditsii). Moskva: Nauka, 1986.].

Сарапулкин, В. А. 2006 – В. А. Сарапулкин. Ржевский грунтовый могильник салтово-маяцкой культуры (предварительное сообщение). – В: Археологические памятники Восточной Европы. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 12. Воронеж: ВГПУ, 2006. [V. A. Sarapulkin. Rzhevskiy gruntovyy mogil'nik saltovo-mayatskoy kul'tury (predvaritel'noye soobshcheniye). – V: Arkheologicheskiye pamyatniki Vostochnoy Yevropy. Mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov. Vyp. 12. Voronezh: VGPU, 2006.].

Семёнов, А. И. 1988 – А. И. Семёнов. К выявлению центральноазиатских элементов в культуре раннесредневековых кочевников Восточной Европы. – В: АСГЭ. Вып. 29. Санкт-Петербург: Искусство, 1988. [A. I. Semyonov. K vyyavleniyu tsentral'noaziatskikh elementov v kul'ture rannesrednevekovykh kochevnikov Vostochnoy Yevropy. – V: ASGE. Vyp. 29. Sankt-Peterburg: Iskusstvo, 1988.].

Семёнов, А. И. 1997 – А. И. Семёнов. К оценке различий погребального обряда курганных захоронений типа Сива-шовки и типа Соко-ловской балки. – В: Древности Кубани. Материалы семинара посвященного 85-летию Н. В. Анфимова. Крас-нодар, 1997. [A. I. Semyonov. K otsenke razlichiy pogrebal'nogo obryada kurgannykh zakhoroneniya tipa Siva-shovki i tipa Soko-lovskoy balki. – V: Drevnosti Kubani. Materialy seminar posvyashchennogo 85-le-tiyu N. V. Anfimova. Kras-nodar, 1997.].

Сидоренко, Т. Е. 2009 – Т. Е. Сидоренко. Погребения с нарушением анатомического порядка у населения салтово-маяцкой культуры (историография проблемы). – В: Дивногорский сборник. Вып. 1. Археология. Воронеж, 2009. [T. YE. Sidorenko. Pogrebeniya s narusheniyem anatomicheskogo poryadka u naseleniya saltovo-mayatskoy kul'tury (istoriografiya problemy). – V: Divnogorskiy sbornik. Vyp. 1. Arkheologiya. Voronezh, 2009.].

Перечень... – Перечень выявленных объектов археологического наследия Самарской области – < http://nasledie.samregion.ru/sites/nasledie.samregion.ru/files/deyatelnost_files/arheologia.rar (доступен: август 2016) > [Perechen' vyyavlennykh ob'yektov arkheologicheskogo naslediya Samarskoy oblasti – < http://nasledie.samregion.ru/sites/nasledie.samregion.ru/files/deyatelnost_files/arheologia.rar (dost'pen: avgust 2016) > .]

Татаринов, С. И., Федяев, С. В. 2001 – С. И. Татаринов, С. В. Федяев. Новые раннеболгарские погребения из могильника Дроновка-3 (Лиманское Озеро). – В: Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 2. Донецк: Изд-во ДонНУ, 2001. [S. I. Tatarinov, S. V. Fedyayev. Novyye rannebolgarskiye pogrebeniya iz mogil'nika Dronovka-3 (Limanskoye Ozero). – V: Step'i Yevropy v epokhu srednevekov'ya. T. 2. Donetsk: Izd-vo DonNU, 2001.].

Тахтай, А. К. 1999 – А. К. Тахтай. Погребальный комплекс хазарской эпохи из окрестности г. Чистяково, Сталинской области. – VITA ANTIQUA, № 2. Київ, 1999. [A. K. Takhtay. Pogrebal'nyy kompleks khazarskoy epokhi iz okrug'i g. Chistyakovo, Stalinskoy oblasti. – VITA ANTIQUA, № 2. Ki'iv, 1999.].

Федоров-Давыдов, Г. А. 1984 – Г. А. Федоров-Давыдов. Погребения хазарского времени из урочища «Кривая Лука» в Нижнем Поволжье – В: Проблемы археологии степей Евразии. Кемерово, 1984. [G. A. Fedorov-Davydov. Pogrebeniya khazarskogo vremeni iz urochishcha «Krivaya Luka» v Nizhnem Povolzh'ye – V: Problemy arkheologii stepey YEvrzii. Kemerovo, 1984.].

Флёров, В. С. 1993 – В. С. Флёров. Погребальные обряды на севере Хазарского каганата. Волгоград: Перемена, 1993. [V. S. Flyorov. Pogrebal'nyye obryady na severe Khazarskogo kaganata. Volgograd: Peremena, 1993.].

Флёров, В. С. 2000 – В. С. Флёров. Аланы Центрального Предкавказья V – VIII веков: обряд обезвреживания погребенных. Москва: Полимедиа, 2000. [V. S. Flyorov. Alany Tsentral'nogo Predkavkaz'ya V – VIII vekov: obryad obezvrezhivaniya pogrebennykh. Moskva: Polimedia, 2000.].

Флёрова, В. Е. 1997 – В. Е. Флёрова. Граффити Хазарии. Москва: Эдиториал УРСС, 1997. [V. YE. Flyorova. Graffiti Khazarii. Moskva: Editorial URSS, 1997.].

Флёрова, В. Е. 2001 а – В. Е. Флёрова. Подкурганные погребения Восточноевропейских степей и пути сложения культуры Хазарии. – В: Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 2. Донецк: Изд-во ДонНУ, 2001. [V. YE. Flyorova. Podkurgannyye pogrebeniya Vostochnoyevropeyskikh stepey i puti slozheniya kul'tury Khazarii. – V: Stepi YEvropy v epokhu srednevekov'ya. T. 2. Donetsk: Izd-vo DonNU, 2001.].

Флёрова, В. Е. 2001 б – В. Е. Флёрова. Образы и сюжеты мифологии Хазарии. Москва: Гешарим – Мосты культуры, 2001. [V. YE. Flyorova. Obrazy i syuzhety mifologii Khazarii. Moskva: Gesharim – Mosty kul'tury, 2001.].

Хоружая, М. В. 2009. – М. В. Хоружая. Катакомбные захоронения главного Верхне-Салтовского могильника (раскопки 1984 года). – В: Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 7. Донецк: Изд-во ДонНУ, 2009. [M. V. Khoruzhaya. Katakombnyye zakhoroneniya glavnogo Verkhne-Saltovskogo mogil'nika (raskopki 1984 goda). – V: Stepi YEvropy v epokhu srednevekov'ya. T. 7. Donetsk: Izd-vo DonNU, 2009.].

Чхаидзе, В. Н. 2008. – В. Н. Чхаидзе. Таматарха. Раннесредневековый город на Таманском полуострове. Москва: ТАУС, 2008. [V. N. Chkhaidze. Tamatarkha. Rannesrednevekovyy gorod na Tamanskom poluostrove. Moskva: TAUS, 2008.].

Швецов, М. Л. 1991. – М. Л. Швецов. Могильник Зливки. – В: Проблемы на прабългарската история и култура. Вып. 2. София: Аргес, 1991. [M. L. Shvetsov. Mogil'nik Zlivki. – V: Problemi na prab'lgarskata istoriya i kultura. Vyp. 2. Sofiya: Arges, 1991.].

Щербак, А. М. 1959. – А. М. Щербак. Знаки на керамике и кирпичах из Саркела – Белой Вежи (к вопросу о языке и письменности печенегов). – В: МИА, № 75. Труды Волго-Донской экспедиции. Т. II. Москва-Ленинград: Изд-во АН СССР, 1959. [A. M. Shcherbak. Znaki na keramike i kirpichakh iz Sarkela – Beloy Vezhi (k voprosu o yazyke i pis'mennosti pechenegov). – V: MIA, № 75. Trudy Volgo-Donskoy ekspeditsii. T. II. Moskva-Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1959.].

Якобсон, А. Л. 1951. – А. Л. Якобсон. Средневековые амфоры Северного Причерноморья (опыт хронологической классификации). – В: СА, Вып. XV. Москва-Ленинград: Изд-во АН СССР, 1951. [A. L. Yakobson. Srednevekovyye amfory Severnogo Prichernomor'ya (opyt khronologicheskoy klassifikatsii). – V: SA, Vyp. XV. Moskva-Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1951.].

Якобсон, А. Л. 1979. – А. Л. Якобсон. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Ленинград: Наука, 1979. [A. L. Yakobson. Keramik i keramicheskoye proizvodstvo srednevekovoy Tavriki. Leningrad: Nauka, 1979.].

Яценко, В. В. 2007. – В. В. Яценко. Подкурганное захоронение VIII – IX вв. у г. Пролетарска – В: Средневековые древности Дона: Материалы и исследования по археологии Дона. Вып. II. Москва-Иерусалим: Гешарим – Мосты культуры, 2007. [V. V. Yatsenko. Podkurgannoye zakhoroneniye VIII – IX vv. u g. Proletarska – V: Srednevekovyye drevnosti Dona: Materialy i issledovaniya po arkheologii Dona. Vyp. II. Moskva-Iyerusalim: Gesharim – Mosty kul'tury, 2007.].

Age of spirituality. 1979. – Age of spirituality. Late Antique and Early Christian Art, Third to Seventh Century. Catalogue of the exhibition at The Metropolitan Museum of Art, November 19, 1977, through February 12, 1978. Edited by Kurt Weitzmann. The Metropolitan Museum of Art, New York, 1979.

Sazanov, A. 1997. – A. Sazanov. Les amphores de l'antiquité tardive et du moyen âge: continuité ou rupture? Le cas de la Mer Noire – В: La céramique médiévale en Méditerranée. ACTES DU VI^e CONGRÈS DE L'AIECM 2 Aix-en-Provence 13 – 18 novembre 1995. Aix-en-Provence, 1997.

Съкращения:

АН РТ – Академия Наук Республики Татарстан [Akademiya Nauk Respubliki Tatarstan]

АН СССР – Академия Наук СССР [Akademiya Nauk SSSR]

АСГЭ – Археологический сборник Государственного Эрмитажа [Arkheologicheskij sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha]

ГИМ – Государственный Исторический Музей [Gosudarstvennyj Istoricheskij Muzej]

ГПНП – Государственный природный национальный парк [Gosudarstvennyj prirodnyj natsional'nyj park]

ДонНУ – Донецкий национальный университет [Donetskij natsional'nyj universitet]

МИА – Материалы и исследования по археологии СССР [Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR]

НА ИА РАН – Научный архив Института археологии Российской Академии Наук [Nauchnyj arkhiv Instituta arkheologii Rossijskoj Akademii Nauk]

НПП – научно-производственное предприятие [nauchno-proizvodstvennoe predpriyatie]

СА – Советская археология [Sovetskaya arkheologiya]

СОИМК – Самарский областной историко-краеведческий музей [Samarskij oblastnoj istoriko-kraevedcheskij muzej]

ХГУ – Харьковский государственный университет [KHark'kovskij gosudarstvennyj universitet]

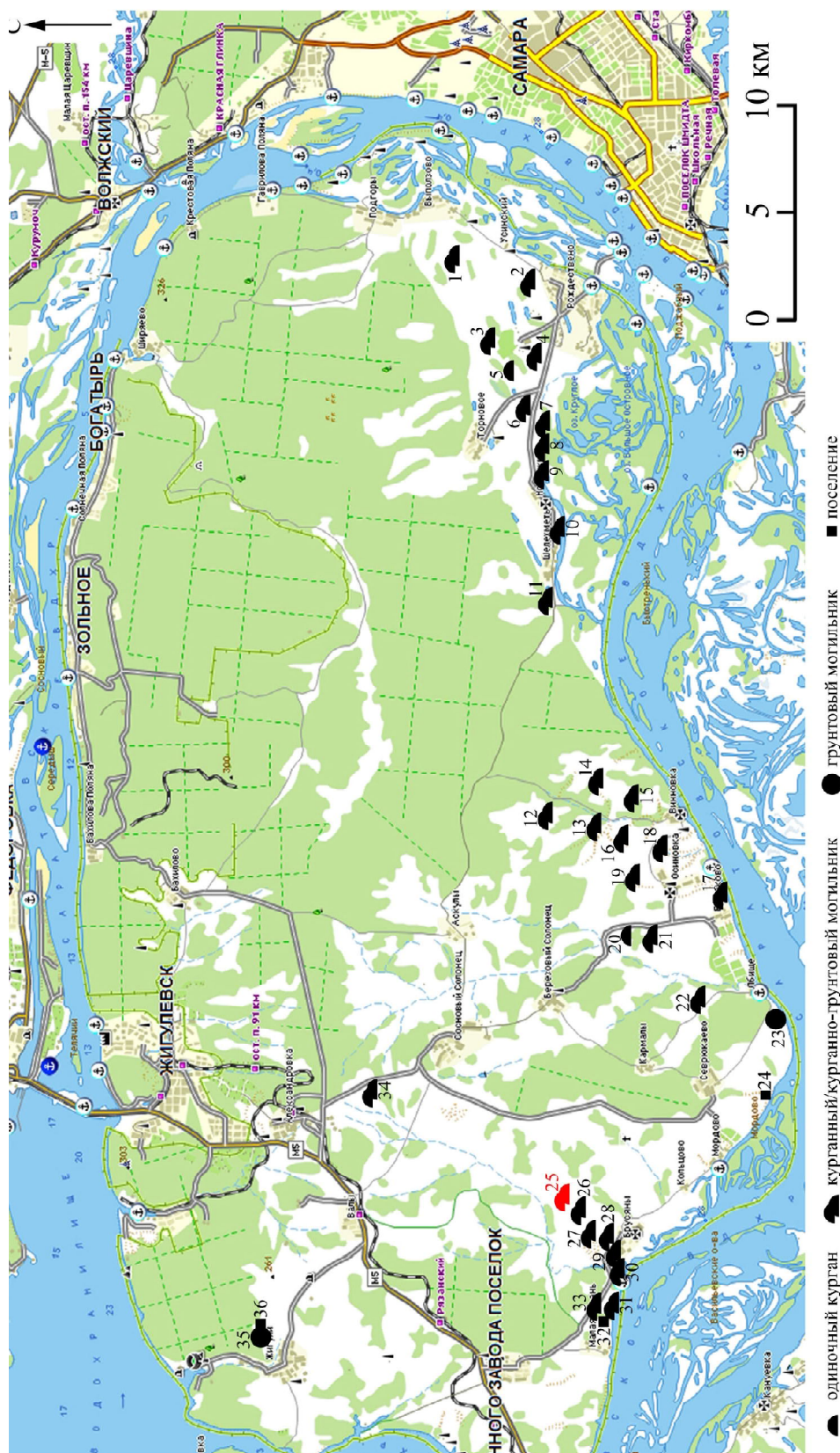


Рис. 1. Археологические памятники Самарской Луки раннесалтовского времени.

1 – мотильник Выползово I; 2 – мотильник Рождествено IV; 3 – мотильник Рождествено IV; 4 – мотильник Рождествено IV; 5 – курган Торновский; 6 – мотильник Рождествено III; 7 – мотильник Новинки II; 8 – мотильник Новинки III; 9 – мотильник Новинки III; 10 – мотильник Шелехметский; 11 – мотильник Шелехметь VII; 12 – мотильник Винновка III; 13 – мотильник Винновка II; 14 – мотильник Винновка V; 15 – мотильник Винновка IV; 16 – мотильник Винновка I; 17 – курган Ермаково I и мотильник Ермаково I; 18 – мотильник Осиновка IV; 19 – мотильник Осиновка II; 20 – курган Осиновка I; 21 – мотильник Осиновка III; 22 – мотильник Лбищенский; 23 – погребение на городище Лбище; 24 – поселение Севрюкаево II; 25 – мотильник Брусыны VII; 26 – мотильник Брусыны VI; 27 – мотильник Брусыны IV; 28 – мотильник Брусыны V; 29 – мотильник Брусыны I; 30 – мотильник Брусыны II; 31 – мотильник Малая Рязань II; 32 – поселение Малая Рязань VII; 33 – мотильник Малая Рязань I; 34 – курган (мотильник) Сосново-Солонецкий; 35 – мотильник Жигулевский; 36 – поселение Жигулевское.

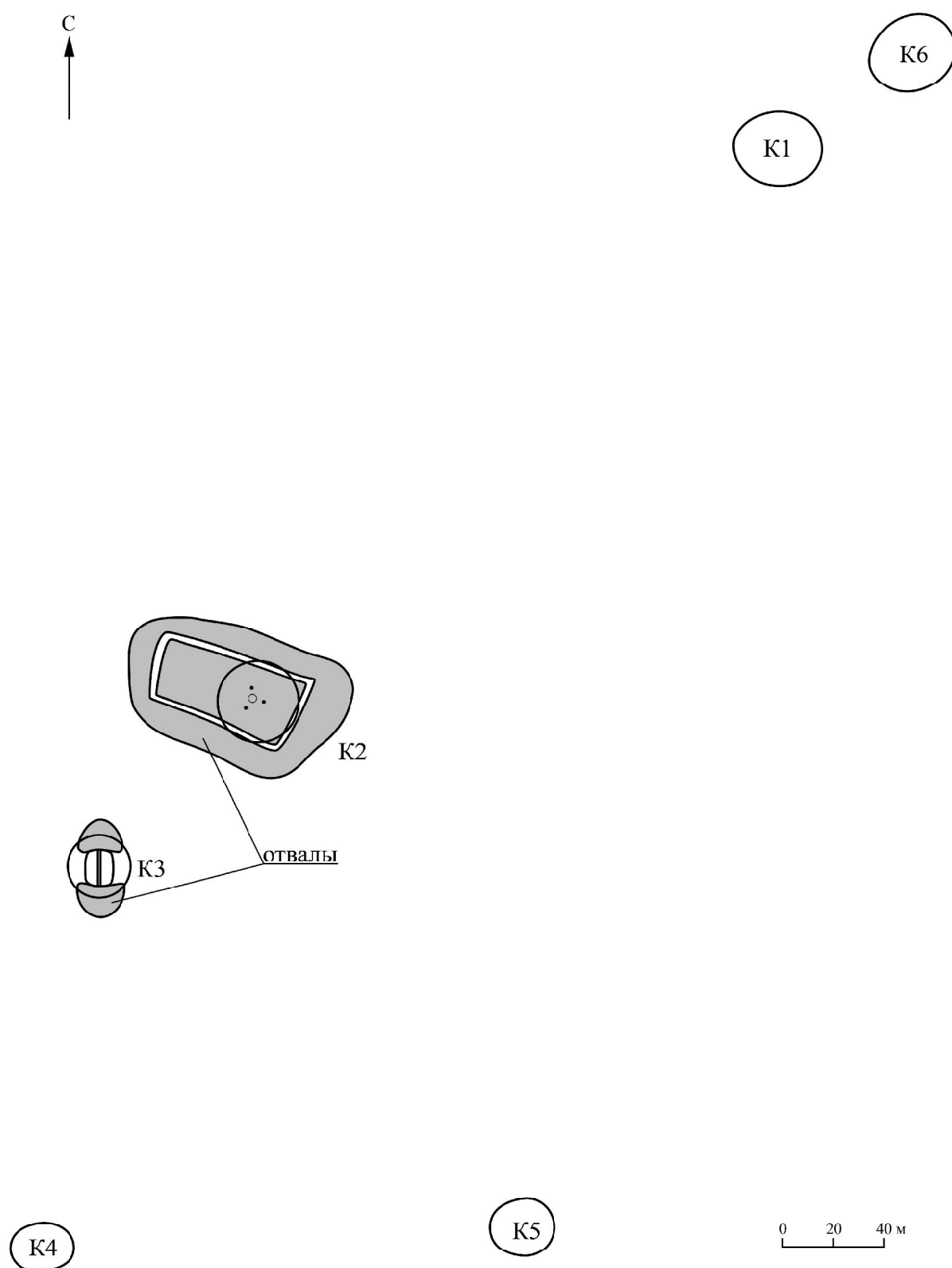


Рис. 2. План курганного могильника Брусяны VII (съемка автора 2012 г.).



Рис. 3. Процесс раскопок к. 2 могильника Брусяны VII. На фото – С. Э. Зубов (фото из архива С. Э. Зубова).



Рис. 4. Современное состояние к. 2 могильника Брусяны VII (фото автора 2012 г.). Вид с ЮЗ.



Рис. 5. Поперечный разрез насыпи к. 2 могильника Брусяны VII. Вид с ЮЗ (фото из архива С. Э. Зубова).



Рис. 6. Грабительский вкоп в погребение к. 2 могильника Брусяны VII (фото из архива С. Э. Зубова).



Рис. 7. Останки человека в погребении к. 2 могильника Брусяны VII (фото из архива С. Э. Зубова).

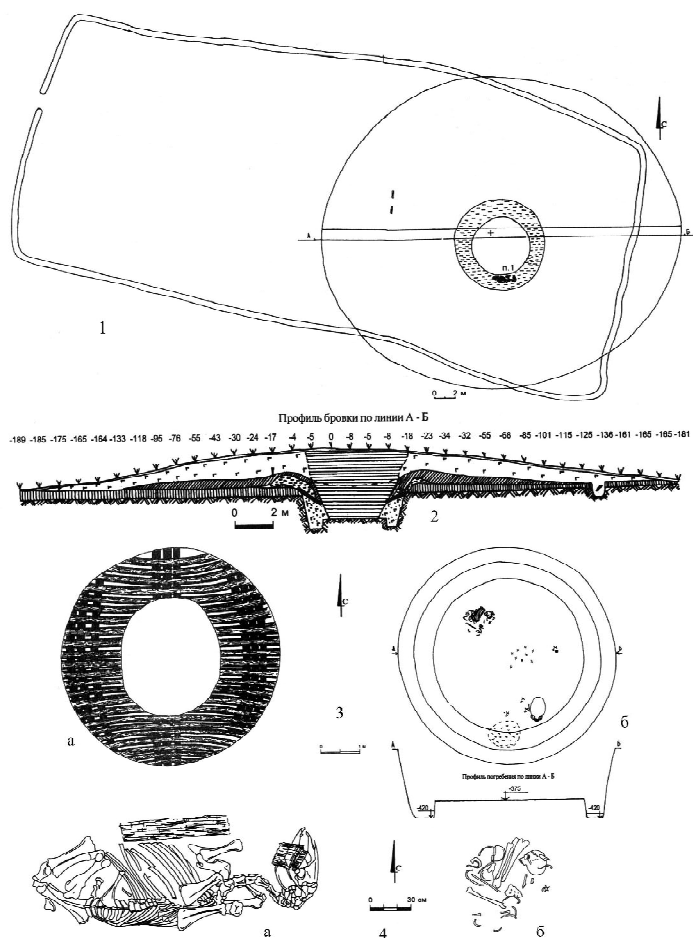


Рис. 8. Погребальные и поминальные сооружения к. 2 могильника Брусяны VII (по: Багаутдинов, Р. С. и др. 1998, таб. XV – XVI).
1 – план кургана с ровиком; 2 – профиль кургана; 3 – могильная яма (а – перекрытие могильной ямы, б – план и профиль погребения); 4 а – останки коня, 4 б – останки человека.

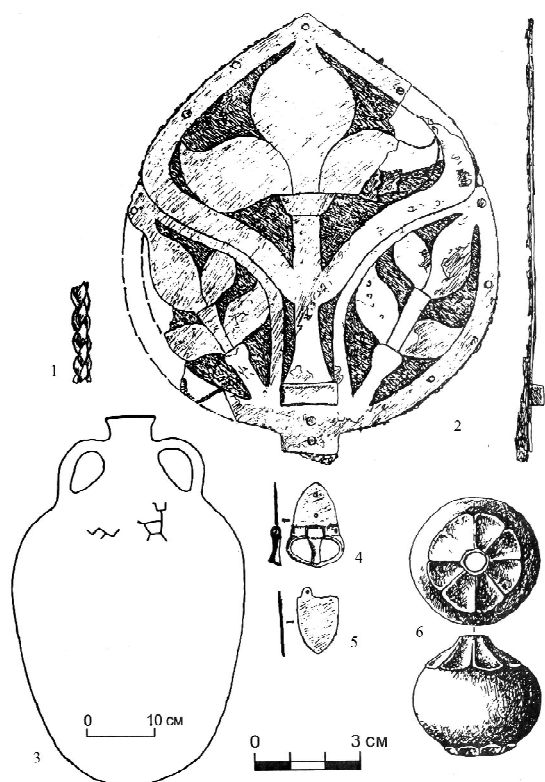


Рис. 9. Элементы инвентарного комплекса погребения к. 2 могильника Брусяны VII (по: Багаутдинов, Р. С. и др. 1998, таб. XVII).

1 – цепочка (бронза), 2 – бляха (железо, золото),
3 – амфора (керамика), 4 – пряжка (бронза),
5 – наконечник ремня (?), 6 – кистень (бронза).

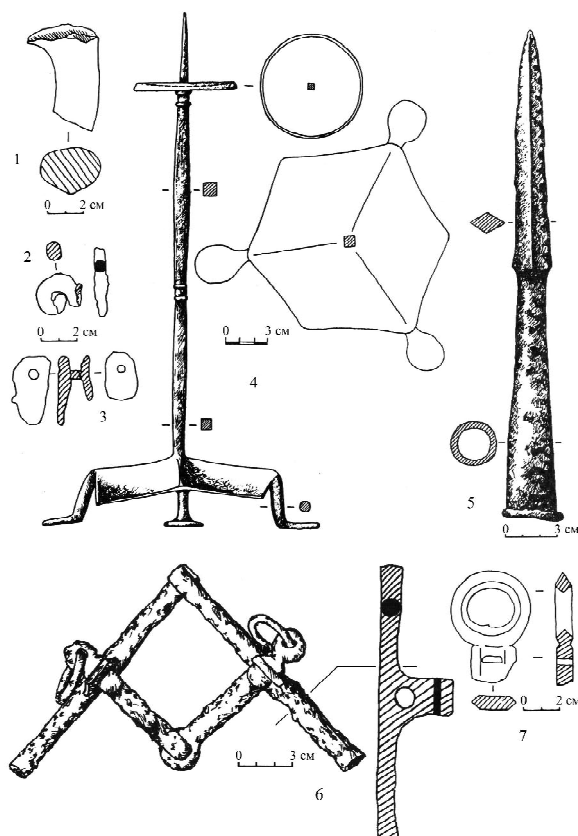


Рис. 10. Элементы инвентарного комплекса погребения к. 2 могильника Брусяны VII (по: Багаутдинов, Р. С. и др. 1998, таб. XVIII, рис. 24, 3, рис. 30, 1).

1 – фрагмент ручки амфоры (керамика),
2 – неопределимый предмет (?), 3 – неопределимый
предмет (?), 4 – подсвечник-шандал (железо),
5 – наконечник копья (железо), 6 – удила (железо),
7 – деталь узды (?).

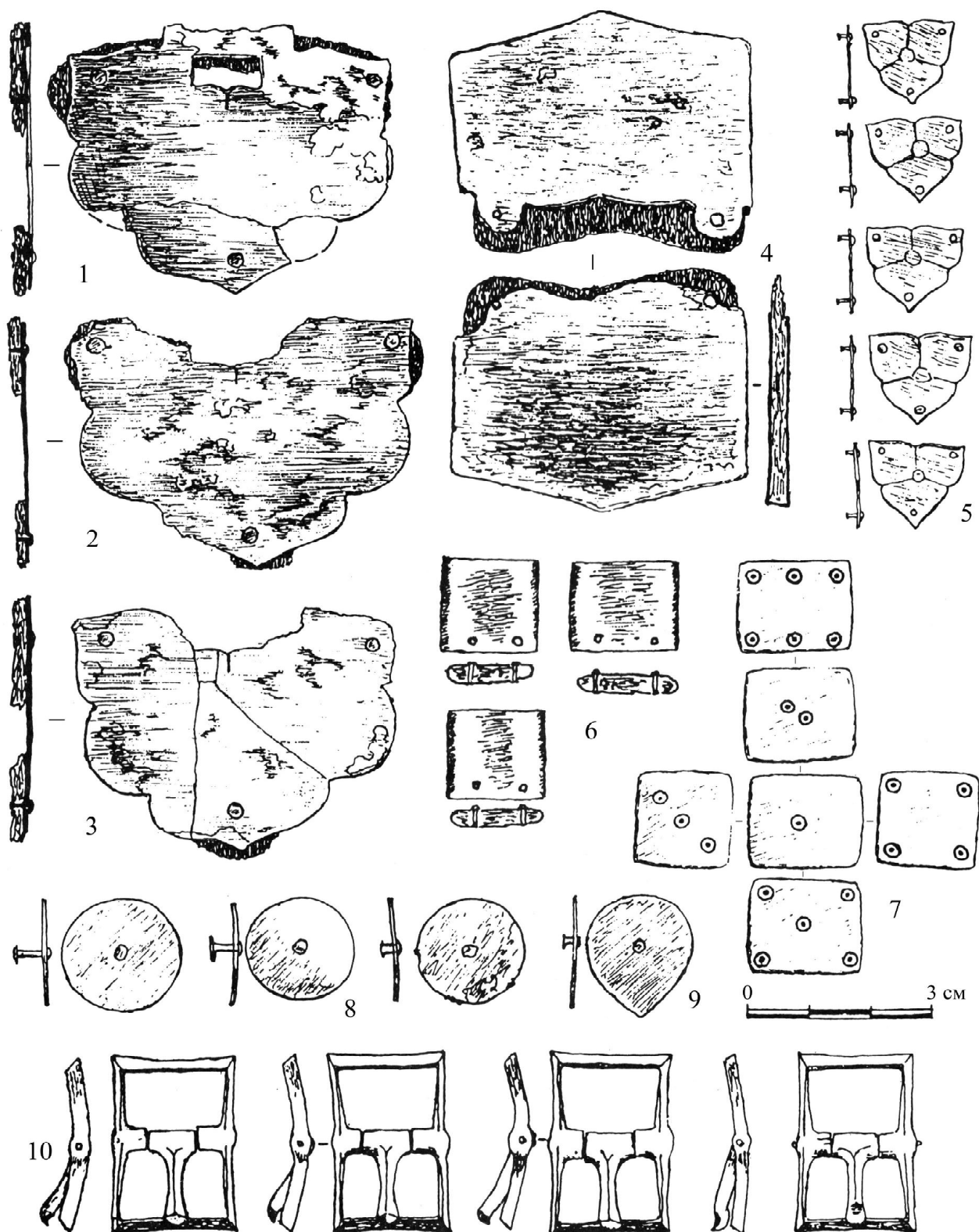


Рис. 11. Элементы инвентарного комплекса погребения к. 2 могильника Брусяны VII

(по: Багаутдинов, Р. С. и др. 1998, таб. XIX).

1 – 4 – ременные накладки и наконечник ремня (серебро, золото), 5 – ременные накладки (серебро),
6 – ременные обоймы (серебро), 7 – игральная кость (кость), 8 – 9 – ременные накладки (серебро),
10 – пряжки (серебро)

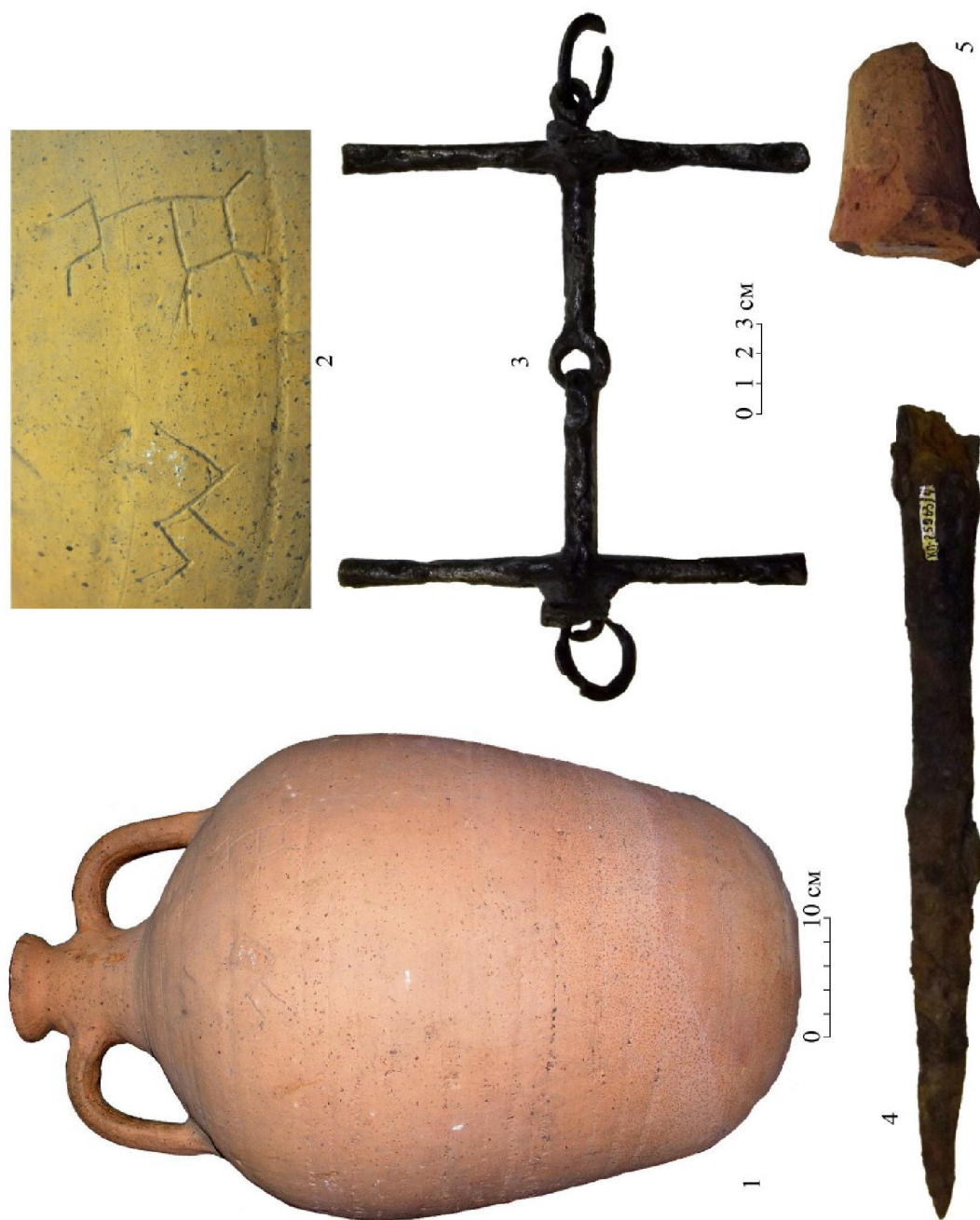


Рис. 12. Элементы инвентарного комплекса погребения к. 2 могильника Брусны VII.

1 – амфора (фото предоставлено СОИ КМ), 2 – граффити на амфоре (фото автора), 3 – удили (фото автора), 4 – наконечник копья (фото автора), 5 – фрагмент ручки амфоры (фото автора).